

Стефан Флауерс

ЧЕРНАЯ
РУНА

Стефан Флауерс

ЧЕРНАЯ РУНА

ТАМБОВ • 2011

***Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.***

Флауерс С.

Черная руна. — Тамбов, 2011. — 112 с.

Очерки и заметки, написанные в период с 1985 по 1989 годы для внутренней публикации в Храме Сета — наиболее влиятельной в США организации Пути левой руки. Содержание статей так или иначе касается черной магии: как способа проецировать личную волю на окружающий мир, и как метода, позволяющего обнаружить ядро собственной личности. Всякий заинтересованный в постижении черных искусств найдет в книге множество любопытных сведений: о психологическом воздействии углов, разнообразной магической геометрии, способах достучаться до зрителя в изобразительных искусствах, способах организации пространства и сценария ритуала, о тайнах рун, о забытом значении жертвоприношения и многих других весьма интересных предметах.

© Издательство «Ex Nord Lux DIGITAL»,
перевод с английского, обложка,
публикация электронной версии книги, 2011

© Издательство «Ex Nord Lux»,
издание книги на русском языке, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
I.....	4
II.....	7
III.....	17
IV.....	18
МИСТЕРИИ ГРААЛЯ.....	20
О ТРОПЕ ВОТАНА И ПУТИ ЛЕВОЙ РУКИ.....	24
ПОВЕЛЕНИЕ СМОТРЕТЬ.....	26
Теория.....	27
Практика.....	30
Послесловие.....	32
ТРАПЕЦОИДНАЯ РУНОЛОГИЯ.....	33
РУНЫ И УГЛЫ.....	42
МИФ ГРААЛЯ В ДРЕВНИХ	
АНГЛИЙСКИХ РУНАХ?.....	43
РУННОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ «ЗНАКА МИРА».....	46
СЕТ И ВОТАН.....	49
Вотан.....	49
Сет.....	51
ВАЛЬБУРГА В ХЕМЕ.....	55
КИНЕМАТОГРАФ ТРАПЕЦОИДА.....	58
ОСТИН ОСМАН СПЭР И СЛЕД ТРАПЕЦОИДА.....	63
MAGIE UND MANIPULATION.....	67
I. Введение.....	67
II. Обряды NSDAP.....	70
III. Ритуальные формулы.....	77
КОРНИ «ОККУЛЬТНОГО МИФА НАЦИСТОВ».....	80
ИНФЕРНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ.....	82
GALDR OK SEIDHR.....	86
ПЕРЕОЦЕНКА ОККУЛЬТНОГО НАЦИЗМА.....	90
Черномагический Рейх.....	90
Оккультные истоки мифа о Копье.....	94
Дополнение года XXX (1995).....	97
«К ВОПРОСУ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ	
ЖЕРТВОПРИНОШЕНИИ...».....	100
Два подхода к жертвоприношению.....	100

ВВЕДЕНИЕ

I

Перед вами сборник моих статей, написанных для официального печатного органа Ордена трапецоида (одной из внутренних структур Храма Сета) и опубликованных в период между 1985 и 1989 годами. Большей частью эти заметки касаются некоторых проявлений нордической традиции магии и посвящения, рассмотренных, однако, в редком ракурсе: с точки зрения Пути левой руки.

«Черная руна» призвана предоставить широкой публике возможность познакомиться с уникальной идеологией и магической работой Ордена трапецоида, и я надеюсь, ее издание поможет развеять большую часть злопыхательских наветов, излитых бульварной прессой в адрес благородного ордена.

Момент моего вовлечения в жизнь Ордена трапецоида принадлежит уже весьма отдаленному прошлому, но ради исторической верности стоит сказать, что началось всё даже раньше — с основания мною собственного ордена, «Ордена сияющего трапецоида»¹, 11 ноября 1983 года. Его посредством я желал навести мосты к «темной стороне» единства, неоднозначному и *футуристическому* видению нордического пути. На существование этой стороны указывали проведенные мной академические исследования и личная интуиция, более того, знакомство с ней делалось необходимостью. И основание ордена послужило магическим катализатором, способствовавшим возникновению необходимых связей в объективной вселенной: через несколько недель я узнал о Храме Сета из текста, упоминавшего о проведенных Храмом исследованиях германского оккультизма XX века. Вскоре после

---

¹ «The Order of the Shining Trapezoid».

этого, 13 января 1984 года, я отправил в Храм Сета письмо, и полученный ответ тотчас убедил меня: *это и есть* те врата к темной стороне, которые всего несколько недель назад я пытался открыть самостоятельно. В кои-то веки мне не пришлось делать *всю* работу самому.

7 февраля 1984 года я был включен в число прихожан Храма, получив первую ступень сетианца, а десять дней спустя произошло событие беспрецедентное — я был посвящен в рыцари трапецоида. Обычно возможность вступить в Орден трапецоида дается только по достижении ступени адепта в Храме Сета, однако для меня было сделано исключение: по-видимому, был принят во внимание мой весомый опыт в области германского эзотеризма, как практической работы, так и академических исследований. Я думаю, оказанное мне доверие было результатом моего открытого отношения к Храму и Ордену: сплошным шквалом я обрушил на них собственные материалы, рукописи, библиографии, отчеты и всё, что у меня тогда имелось. Я ничего не утаивал, и моя работа, доказавшая свою полезность и эффективность в применении к объективной вселенной, была также по достоинству оценена Храмом и Орденом. Я благодарен Бетти Форд и Майклу Аквино (в то время занимавшему посты гроссмейстера Ордена трапецоида и первосвященника Храма Сета) за радушие в отношении меня лично и моей работы для Храма. Отмечу также, что разглядев в Ордене трапецоида искомые мною врата, я заключил, что мой собственный орден является усложнением сверх необходимости — и тотчас официально распустил его, оповестив об этом Храм.

Несмотря на то, что первая статья моего авторства («Тайны Грааля») появилась в официальной печати Ордена² лишь в конце следующего года, на страницах журнала то и дело оказывались материалы из моей личной

---

² Внутреннее издание «Runes».

переписки с гроссмейстером Майклом Аквино, что казалось мне удивительным.

4 июня 1984 года я получил признание, как достигший ступени адепта Храма Сета — поводом к этому, как мне сообщили, стало качество моей магической работы и академических исследований (включивших в себя несколько рукописей и одну изданную книгу). В этот день я гордился собой, и это добавило мне рвения, которым я и так был полон: всего несколькими неделями ранее я получил степень доктора философии в Техасском университете в Остине.

7 октября того же года, в ходе делания, связавшего Остин с ритуальными мероприятиями пятого ежегодного конклава в Санта-Крус посредством селекторной связи (ставшей одним из ранних проявлений грядущей *Magia Technica*) я был признан причастным к жречеству Храма Сета, а также получил ступень мастера Ордена трапецоида.

С той поры я стал вносить постоянный и весомый вклад в написание статей для «Рун», орденового журнала. А в мае 1986 года я стал его редактором, так что моя роль в издательстве стала еще более заметной. В 1986–1988 годах «Руны» были для меня настоящей кузницей, местом средоточия моих усилий.

18 января 1987 года я был признан гроссмейстером Ордена трапецоида, а Майкл Аквино — эмерит-гроссмейстером³. Кстати, этот пост никак не связан с первосвященством Сета или руководством Храма.

Название книги, «Черная руна», содержит двойной намек: «чернота» ссылается на принадлежность к Пути левой руки, а слово *Rûna* я избрал и изрек 20 декабря (в

---

³ Эмеритация (от лат. *emere* — «заслуженный; отслуживший, старый») — в отношении деятелей науки и духовенства, особое положение, связанное с достижением преклонного возраста: освобождение от повседневных обязанностей и отставка с руководящих постов, при сохранении функций эксперта, советника или наставника — *прим. ред.*

Ночь Матери) 1988 года. Изречение было официально признано Храмом Сета только 13 июля 1990 года.

Эта книга дает представление о глубинных смысловых пластах слова Rûna, рассматривая их с нескольких точек зрения. Определяющее значение этого слова может быть выражено как «ощущение сокрытого» — это и есть тот тайный принцип, присущий как ядру воспринимающей⁴ Самости, так и самым отдаленным из рубежей за пределами космоса. Rûna — чувство тайны, побуждающее нас к любознательности и открытию неизвестного. Но сам этот принцип никогда не сможет быть полностью раскрыт — ведь он и является принципом сокрытого *как такового*. Это тьма, приводящая к свету. И я вошел во тьму, чтобы вынести свет. Не отвори же лица от него, если его свечение покажется тебе зловещим — это тот же свет, в котором Око Водена впервые узрело руны, и сиять иначе он не может.

II

Статьи этого сборника изначально предназначались посвященным. Чтобы незнакомые с философией Храма Сета читатели смогли верно воспринять написанное (а вероятность заблуждения здесь велика — впрочем, не больше, чем вероятность понимания), мне придется вначале дать толкование некоторым терминам, а также выявить подлинный контекст повествования.

В целом, ограниченный тираж этой книги был предложен миру с надеждой на закрепление более *верного* понимания Пути левой руки.

Немалая часть текста, особенно в том, что касается определения терминов, заимствована (в адаптированном

---

⁴ Sentient, что в данном контексте означает способность осознанно получать ощущения извне, делать поступающие от органов чувств сведения объектами размышления — *прим. ред.*

изложении) из моей рукописи под названием «Господа Пути левой руки: История духовного инакомыслия»⁵.

Но прежде чем вступить на путь, необходимо сориентироваться во Вселенной. Вселенную же мы понимаем как совокупность всего сущего, известного и неизвестного. Это составная модель, которую мы можем разделить, по меньшей мере, на две части: объективную вселенную и субъективную вселенную. Объективная вселенная — это природный космос, явленное мироустройство. Она в сущности механична или органична, то есть управляема определенными предсказуемыми законами, которые мы наблюдаем в пространственно-временном континууме. Объективная вселенная и правящие ею законы могут быть определены как «природа», или как «Бог» иудео-христианской традиции. Все естественные науки, как и всякое ортодоксальное богословие, основаны на представлении о том, что законы объективной вселенной могут быть обнаружены и измерены: то есть, в первом случае описаны исключительно рациональным образом, а во втором постигнуты через «божественное откровение». При внимательном рассмотрении становится очевидным, что сущность, называемая ортодоксальными религиями «Богом» в действительности ничем не отличается от приписываемого ей творения: природного (или механического, органического) порядка — космоса. Кроме того, существует распространенное, но не всегда верное представление о различии между «механическим» и «органическим». И то и другое подчиняется предсказуемым законам, так что в каком-то смысле механика и органика неотличимы: заводные часы и человеческое тело основаны на определенных механических структурах и управляются ими, что и позволяет обоим действовать в характерных для них средах. Но с другой стороны, имеется и различие: органическая модель способна размножаться и изменять

---

⁵ «Lords of the Left-Hand Path: A History of Spiritual Dissent».

свои механические структуры, обеспечивая собственное выживание. Специально для этого в организме присутствуют программируемые механизмы (ДНК) — изменения становятся возможными благодаря их молекулярной структуре, чувствительной к различным влияниям.

Субъективная вселенная — это «внутренний мир» каждой разумной сущности во Вселенной. Субъективных вселенных столько, сколько есть разумных сущностей, и каждая — частное проявление сознания во Вселенной. Как правило, опыт переживания объективной вселенной носит непрямой характер, поскольку почерпнутые из нее сведения поступают через субъективную вселенную. Особый интерес заключается в том, что субъективная вселенная, по-видимому, неподвластна тем природным (механическим, органическим) законам, по которым живет объективная вселенная — это и есть главное различие между ними. Субъективная вселенная способна к неестественным действиям, свободным от ограничений мира пяти чувств и трех измерений.

Не будет лишним подчеркнуть, что термины «объективности» и «субъективности» совершенно не относятся к различению «точного или неточного» или «верного или ошибочного», хотя частое употребление в подобном контексте и отбрасывает на них тень таких значений. Субъективная вселенная способна намного превзойти объективную в точности разнообразных действий — читать и понимать этот текст вы можете благодаря одной из способностей вашей субъективной вселенной. Пользуясь простыми терминами грамматики, можно сказать, что субъект — это читатель (тот, кто осуществляет чтение), а объект — то, что читают⁶. Для субъективной вселенной открыт полный спектр возможностей (от почти идеальной точности до несвязного бреда), поскольку она не ограни-

---

⁶ Subject, object (англ.) — «субъект, объект»; в значении терминов грамматики «подлежащее, дополнение» — *прим. ред.*

чена законами природы. Точку фокуса или центр этой неприродной субъективной вселенной мы приравниваем к человеческому сознанию, душе, ощущению себя как отдельной личности.

Неприродная ориентация этой души отчетливо проявляется в сущностном стремлении человечества навязывать объективной вселенной искусственно созданные в субъективной вселенной структуры. Все структуры, созданные искусственно (то есть, созданные искусством или ремеслом)⁷ — будь то пирамиды, стихотворения или политические институты — по определению отделены от природного космоса. Все животные (включая и тех многих, что образуют сложноорганизованные сообщества) ограничены естеством и собственной органической программой: волчья стая в любой части света и сегодня, и миллион лет назад выстраивается по одной и той же схеме. Но попробуйте отыскать среди людей два абсолютно одинаковых общественных учреждения! Любая производная субъективной вселенной, рожденная как отдельной личностью, так и группой, отмечена печатью изменчивости.

Но каждая душа (как частное проявление всеобщего феномена субъективной вселенной) подразумевает существование первичной формы или единого принципа, из которого развились все частные проявления. Наиболее утонченные из философских школ Пути левой руки называют этот первопринцип автономного разума «Князем тьмы» — верховным божеством Пути левой руки. Текст посвящения Храма Сета, в котором были написаны статьи этого сборника, склонен отождествлять этот принцип с древнеегипетским богом Сетом. Но вернее будет назвать его архетипом Самости, производящим все частные, индивидуальные личности. Он также является не-

---

⁷ Автор подчеркивает общий корень слов «искусственный» и «искусство» (artificial, art), противопоставляя их естественному, природному, натуральному (natural) — *прим. ред.*

природной частью Вселенной. Таким образом, Князь тьмы может быть описан как независимая воспринимающая сущность, поскольку в нём и воплощается принцип необусловленности и способности к осознанному восприятию. Кроме человека нам неизвестны биологические виды, наделенные этими качествами.

В такой картине мира ключевым вопросом становится то, как сознательная свободная душа определит себя по отношению к объективной вселенной и Вселенной в целом, в каком ключе она намерена взаимодействовать с ними. Путь правой руки предлагает просто привести субъективные вселенные к гармонии с законами объективной вселенной, называемой Богом или природой. На этом пути человечество ищет понимание закона, чтобы затем подчиниться ему, тем самым достигнув окончательного слияния с объективной вселенной, Богом или природой. Путь правой руки — путь единения со вселенской реальностью (Богом или природой). При достижении такого единства индивидуальная личность оказывается уничтоженной, а индивид вливается в божественный или природный космический порядок. Эго перестает существовать после «вступления на небеса» или «достижения бытия в нирване, небытия». Очевидно, именно такова цель всех традиционных иудейских, христианских, исламских и буддистских религиозных течений.

Путь левой руки осмысляет существующее положение человечества, принимая во внимание выраженное и глубоко укорененное в каждом человеке стремление быть свободным, могущественным, независимым деятелем своего собственного мира. Удовольствие и боль, возможные в независимом существовании, рассматриваются как нечто, что должно быть впитано, и становятся ярчайшими признаками самой высокой и благородной судьбы, достичь которой надлежит людям — необусловленного никакой внешней причиной бытия, которое принято считать свойством божественности.

Подобно тому, как человек в течение своей естественной повседневности стремится завладеть тем, что даст наибольшее знание, силу, свободу, независимость и признание в его мире, избравший Путь левой руки последовательно продлевает этот подход, распространяя его и на неприродный мир. Мы не внемлем увещаниям Пути правой руки о том, что подобное «духовное поведение» является «злом», а нам надлежит просто «следовать программе» Бога, природы или чего бы то ни было — и стать надежным «сговорчивым персоналом». Осознание собственной независимости многими рассматривается как неотъемлемое свойство самой человечности — и мы можем либо принять его и жить, либо отвергнуть и умереть. Признание известной внутренней реальности человеческого сознания как вечно динамичной, постоянно движущейся и изменяющейся, позволяет *включить в себя существование*; отрицание внутренней реальности и принятие внешней, неизвестной реальности Бога или природы, вечно статичной и неизменной, позволяет *включиться в существование*. Есть просвещенная точка зрения, согласно которой оба пути могут оказаться равнозначны в абсолютной, непогрешимой моральности: осознанное, избавленное от самообмана следование любому из них — не что иное, как сознательное упражнение воли.

Сущность Пути левой руки — в не-единении с объективной вселенной. Это метод изоляции сознания в субъективной вселенной, очищения души или психе до наивысшей возможной утонченности в состоянии добровольного душевного одиночества. Затем уже объективная вселенная приводится в соответствие воле индивидуальной психе, а не наоборот. В то время как Путь правой руки теоцентричен (уж наверняка аллеоцентричен — «выстроен вокруг иного, внешнего»), Путь левой руки наоборот психецентричен, выстроен вокруг души или личности. Идущие Путем левой руки могут не соглашаться друг с другом в вопросе о сущности того, что называют личностью, эго или душой, но то, что сам Путь сфокуси-

рован на этой индивидуальной составляющей, неоспоримо. Путь левой руки ищет возможности навечного разделения индивидуального разума и объективной вселенной. Такое разделение равнозначно бессмертию независимого самосознания, достигшего способности по собственному желанию перемещаться и взаимодействовать с любой точкой объективной вселенной.

Понятия «белой» и «черной магии» настолько за-
тасканы молвой, что можно говорить о почти полной у-
трате их значения. Для моих целей будет полезно возвра-
тить их в осмысленный философский контекст. Магию в
целом можно определить как методологию изменения
соотношений между различными частями субъективной и
объективной вселенных, вызываемого волевым действи-
ем, рожденным из психе или ядра индивидуальной субъ-
ективной вселенной.

Не существует единого определения магии, которое
устроило бы и академиков, и самих практикующих магов,
также как нет и устоявшегося общепринятого мнения о
различиях между религией и магией. Всё же, приняв во
внимание большую часть существующих теорий, можно
осмелиться уточнить наше определение: магия — это во-
левое применение символических методов для способст-
вования определенным изменениям во Вселенной или для
их предотвращения посредством действий, образующих
символическую связь со сверхъестественными влияни-
ями. Эти влияния могут быть как внутренними, так и
внешними по отношению к субъективной вселенной того,
кто совершает действие. Магия — способ вызвать проис-
шествие, маловероятное в нормальных условиях. Религия
и магия различны только в отношении к человеческой
воле. Для магии личная воля первична, ее существование
признано необусловленным. Маг заставляет вселенную
исполнять его желания, подчиняет ее своей воле. И на-
оборот, посредством религии человеческое сообщество
стремится подстроить свое поведение под универсальный
шаблон, называемый Богом или природой.

Белая магия — это методология, поощряющая единение со Вселенной и достижение целей, соответствующих целям Вселенной, а черная магия — это методология, вырабатывающая независимость от Вселенной и способы достижения лично определяемых целей. Как обозначено выше, по своему укладу белая магия во многом близка к религии, в то время как характер черной магии сам по себе более магичен. Поэтому магия, как сфера приложения человеческих усилий, часто осуждается ортодоксальными религиозными системами. Ради ясности восприятия, обозначим белую магию как технологию духовности на Пути правой руки, а черную — как такую же технологию на Пути левой руки.

Чтобы еще точнее описать сущность Пути левой руки, я предлагаю выделить для него два главнейших отличительных признака: стремление к обожествлению Самости и практику антиномианизма. Первый признак сложносоставной: образ мышления мага, призванный содействовать самообожествлению (которое предпочтительно опирается на магическое посвящение), имеет четыре составляющие.

- Самообожествление — обретение просвещенного (или пробужденного) состояния независимого разума и его относительного бессмертия
- Индивидуализм — просвещенный разум принадлежит данному индивиду, а не окружающему его обществу, коллективу
- Посвящение — просвещение и сущностная сила, необходимые для достижения желаемого уровня саморазвития, достигаются посредством активно создаваемых и поддерживаемых магом ступеней, а не за счет того, что маг с самого начала обладал «божественностью»
- Магия — практика Пути левой руки предполагает волевое подчинение внешней вселенной лично определяемым образцам, средствами предназначенной для этого

рационально постигнутой⁸ системы или особой технологии духовности.

Второй отличительный признак, антиномианизм, состоит в том, что практикующий противопоставляет себя сложившимся в его культуре нормам поведения и понятиям о «добре» и «зле». Тот, кто действительно следует Пути левой руки, обладает достаточным духовным мужеством, чтобы отождествить себя с общекультурным образом «зла». Следует вобрать в себя традиционные символы «зла», «нечистоты», «рациональности» — овладеть теми качествами, которые общепринятая культура полагает пугающими и ненавистными. Последователю Пути левой руки необходимо отделиться от своих близких, в прямом или переносном смысле стать изгоем, для достижения того уровня самодостаточности, что необходим в описанной выше магической работе посвящения. Проявление антиномианизма, как второго из главнейших признаков Пути левой руки, состоит в намеренном зеркальном отражении общепринятых норм: «зло» обращается «добром», «нечистота» — «чистотой», а «тьма» — «светом».

Антиномианизм значит буквально противозаконность, но последователя Пути левой руки неверно было бы назвать обычным преступником. Ему надлежит преступить космические законы природы и устоявшиеся законы общества, порожденные невежеством и нетерпимостью. Всё же, посредством этого действия сторонник Пути левой руки стремится постичь закон «более высокой» реальности, основанный на знании и силе. Этот путь требует неспасаемой моральной стойкости, хоть и проходит там, где нет ни добра, ни зла. Подобная стойкость коренится в осознании целесообразности, не имея ничего общего со слепым подчинением внешним влиятельным силам.

---

⁸ Странное на первый взгляд сочетание рационального изучения и интуитивного озарения подробно рассмотрено в лекции автора «Методология пробуждения традиционных систем», входящей в сборник «Голубая руна» — *прим. ред.*

И это свойство подлинного Пути левой руки является основной причиной недоразумений, возникающих не только у сторонних наблюдателей, но и тех, кто намерен стать его последователем. Необходима огромная духовная храбрость чтобы выстоять, будучи отвергаемым не только окружающим миром, но и составляющими собственной субъективной вселенной. Многие ломаются под таким грузом — сбившись с пути, вновь погружаются в пучину культурных норм.

Подводя итог, можно сказать, что для продвижения на Пути левой руки необходимо в какой-то момент отбросить общепринятые образы «добра» и впитать соответствующие им образы «зла», а также практиковать антиномианизм как вспомогательное делание по достижению неизменного, необусловленного, просвещенного и могущественного уровня бытия. Самого по себе самообожествления недостаточно без «сатанинской» (то есть антиномианистской) составляющей, которая служит поводом через трясину заразной сентиментальности и общепринятых верований.

Сегодня сам я полагаю ненужным называть философию Ордена трапецоида и Храма Сета «сатанинской». И всё же, для того, кто только начал работу на Пути левой руки, проявление антиномианизма является необходимостью, служа действительности посвящения. Это вообще единственная настоящая причина, побуждающая нас использовать сатанинскую образность. А новейшая история показывает, что образы дьяволопоклонничества (а теперь и символы национал-социализма) до сих пор не имеют равных по запретности и способности напугать массовую культуру. Такова их непреходящая польза, и такова причина нашей заинтересованности в явлениях «бесовского» порядка.

Заинтересованность политическим феноменом немецкого национал-социализма (1933–1945) в прошлом уже привлекало к Ордену пристальное внимание. Интерес к этому явлению исключительно теоретический и инженерный, а также *магический*, и не имеет ничего общего с расовыми

догмами нацизма. Орден трапецоида включает рыцарей и дам самых разнообразных расовых и религиозных принадлежностей. Однако нужно признать, что сама по себе *образность* обладает огромным *влиянием*, о котором многие и не подозревают. Не единожды мы становились свидетелями того, как новопосвященные переставали владеть собой и собственным посвящением из-за непредсказуемой силы некоторых символов и технологий, с которыми мы работаем.

Если вы еще не знаете: вопреки внушениям множества сегодняшних коммивояжеров от «окултных философий», *магия* нелегка, и успешная работа с ней — сложнейшее из человеческих занятий. Более того, черная магия не только сложна, но и *опасна*. И именно по причине прямого взаимодействия со столь мощными идеями. Великие и сложные задачи требуют решительных мер. Однако решимость следует применять с величайшей точностью и пониманием дела, иначе черный маг рискует закончить как Шалтай–Болтай.

III

Орден трапецоида это магическая идея, магический орган, существующий вне ограничений времени и пространства. Например, американский писатель–фантаст Г. Ф. Лавкрафт смутно ощущал его в сновидческих фантазиях, и описал как Орден сияющего трапецоэдра в рассказе «Обитающий во мраке»⁹. Антон ЛаВей задумал Орден трапецоида в качестве секретного ядра Церкви Сатаны. В 1983 году (XVIII год по внутреннему летосчислению ордена) Майкл Аквино восстановил его в качестве действующего рыцарского ордена, проведя 19 октября 1982 года известное ныне делание в Зале павших (Валгалле) Вевельсбурга — замка, некогда бывшего штаб–квартирой магического «Черного ордена» Генриха Гиммлера.

---

⁹ «Haunter of the Dark».

В уставе Ордена трапецоида, явленного 30 января 1983 года, гроссмейстер Майкл Аквино дал Ордену следующее определение:

«Орден трапецоида — орден рыцарства, обладающего сильным чувством чести и верностью поискам Грааля. Орден трапецоида — рыцарский потому, что его члены обязуются в любой ситуации руководствоваться традиционными добродетелями благородства. Честь — это чувство справедливости и ответственности, независимое от личных выгод и интересов. Честь определяется верностью поискам Грааля, который суть самость, душа или психе, достигшая совершенства в сознательном очищении и упражнении воли. Обретение Грааля приводит к динамическому существованию, питаемому психе — а не физическим телом, продуктом материальной вселенной. Итак, Орден трапецоида — врата психецентрического бессмертия за пределами физической смерти».

Врата будут открыты для каждого, кто понял эти слова.

IV

В заключение нужно сказать несколько слов о редакции рукописей, напечатанных в настоящем сборнике. С тех пор, как эти статьи впервые появились на страницах «Рун», внутреннего печатного органа Ордена трапецоида, в них были внесены только незначительные исправления ради большей ясности терминов. Добавленные в 1995 году дополнительные сведения по большей части даны в квадратных скобках или в комментариях после некоторых статей. Замечания в круглых скобках принадлежат оригиналу. Статьи представлены здесь в порядке публикации, независимо от темы.

Стоит отметить также, что сборник не содержит всех моих материалов, опубликованных в «Рунах» за означенные годы. Здесь не представлены тексты, касающиеся ритуальной работы, предназначенные только для

членов Ордена, а также тексты, касающиеся вопросов посвящения и руководства. Также здесь нет тех опубликованных в «Рунах» статей, что позднее были включены в изданные книги: это исследование «Fraternitas Saturni», №5 (июнь 1987) и №6 (январь 1988), вошедшее в «Огонь и Лед»¹⁰, 1990 г.; «Рунный источник»¹¹, №6(май 1988), опубликованный в «Силе рун»¹², 1990 г.; а также «Оперативная гексология»¹³, № 8 (февраль 1990), опубликованная в «Северной магии»¹⁴, 1992.

*Стефан Эдред Флауерс Ы
Вудхарроу
30 января XXX г. (1995 н. э.)*

---

¹⁰ «Fire and Ice».

¹¹ «The Runic Spring».

¹² «Rune Might».

¹³ «Operative Hexology».

¹⁴ «Northern Magic».

МИСТЕРИИ ГРААЛЯ

Недавно, изучая некоторые научные журналы, я набрел на весьма любопытную загадку. Автор статьи «Calix lapideus¹⁵ Вольфрама» Ганс-Вильгельм Шефер утверждает, что нашел Грааль! Он отождествляет Грааль Вольфрама с конкретным каменным кубком, ныне хранящимся в кафедральном соборе Валенсии в Испании. Поводом к этому служит странная «арабская» надпись на дне кубка. Вот как она выглядит:

...что при записи латинскими буквами дает «alabsit silis». Шефер соотносит эту надпись с выражением «lapisit exilis» (на латыни «lapsit exillis»), употребленным в 469-ом разделе девятой книги «Парцифалья» Вольфрама фон Эшенбаха. Таким образом, он отождествляет *камень* с каменным кубком. Пока что предположение выглядит правдоподобным. Но действительно ли это тот самый Грааль? А если так (и даже если нет), каково значение надписи?

В сноске Шефер делится любопытным фактом, который заставил бы и Индиану Джонса вскинуть брови: стараясь убедить читателя, что найденный кубок и есть Грааль Вольфрама, Шефер указывает на отрывок (471-й раздел 9 книги), повествующий о том, что Грааль был принесен на Землю ангелами. А кубок из Валенсии первоначально покоился на пьедестале, имевшем резное изображение четырех ангелов. Но, как отмечено в сноске, в 1936 году пьедестал *исчез*! И нам не придется делать дол-

---

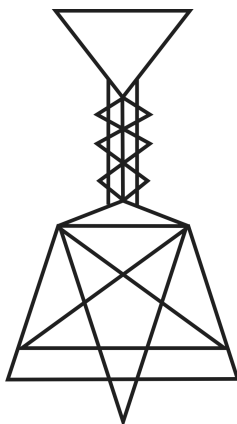
¹⁵ Calix lapideus, (лат.) — «каменная чаша» — прим. ред.

гих экскурсов в историю, чтобы выяснить, *кто* с 1933 по 1945 годы мог быть причастен к «исчезновению» определенных предметов в землях, уже подчиненных им полностью либо частично!

Однако, согласно моему умозрительному предположению, камень Грааля — не кубок, но некий предмет, скрытый в пьедестале. Я догадывался об этом задолго до прочтения статьи: пьедестал кубка и есть подлинный Грааль — а кубок может быть даже своеобразной «приманкой». Но обладающие знанием, *Wissenden*, не будут обмануты кубком, который только символизирует силу Грааля, но не является ее подлинным выражением. Вольфрам не дал ввести себя в заблуждение, как и те, кто стоит за исчезновением пьедестала валенсийского «грааля» [действительно ли постамент скрывал камень Грааля — один вопрос, верили ли в это забравшие его — другой].

А как же надпись? Кажется, эпиграфический анализ Шефера верен, и надпись действительно обозначает «*lapis exil(l)is*». Это может указывать на ряд предметов: сам каменный кубок; что-то, помещенное рядом с кубком (в нём или под ним); или нечто совершенно «иное» [чему кубок служит только символом]. Шефер высказывается за первый вариант, я — за второй. Касаемо третьего, есть определенная вероятность (учитывая арабский культурный контекст надписи), что указание относится к «философскому камню». Кажется странным, что алхимический термин вначале перевели на латынь, а затем записали по-арабски, но Испания времен владычества мавров *действительно* была странным местом.

В действительности, правдоподобно предположение о том, что верен и второй, и третий вариант: скрытый в пьедестале предмет и есть «философский камень». И, в конце концов, я склоняюсь именно к этой версии, главным образом потому, что она созвучна моему видению Грааля, явленному во время посвячительного делания:

Здесь кубок выступает символом механизма *действительного воздействия* трапецоида на сознание. Кубок символизирует нечто, питающее *сущность* и дающее экстаз. Кроме того, его форма указывает на спиральный вихрь энергии. Но в то время как кубок должным образом *символизирует* явления, трапецоид *действительно вызывает* их. Можно сказать, что *любой* трапецоид и есть *подлинный Грааль* — его сила в форме, а не в веществе. Всё же, мои размышления, подкрепляемые некоторыми схожими меж собой историческими событиями, приводят к предположению о том, что знаменитый камень Грааля, на котором основана традиция Вольфрама/Киота — фрагмент метеорита, огранный в форму трапецоида и отшлифованный. Он мог использоваться в качестве «хрустального шара» — подобно черному обсидиановому зеркалу очевидно мезоамериканского происхождения, принадлежавшего доктору Джону Ди [неясно, сколько таких зеркал было у Ди: в Британском музее хранится зеркало круглой формы, но на современном ему изображении Ди держит зеркало трапецоидное, или, по крайней мере, имеющее углы. Было ли два зеркала, или это ошибка художника?].

Известной метафоре «чтения языческих свитков» может соответствовать получение рыцарями Грааля ви-

дений посредством этого камня, теперешнее нахождение которого неизвестно.

Если мое рассуждение верно, то *подлинный* Грааль обнаруживается в форме и воздействии трапецоида. Такова правда, осознанная Орденом трапецоида. Если бы камень, подобный описанному Вольфрамом/Киотом, действительно существовал, любое его обнаружение стало бы сплошным разочарованием для непосвященных, неспособных «читать языческий свиток» и получить от него пищу для сущности. А посвященный был бы восхищен находкой редкого по качеству образца привычного инструмента делания. Мощь скрыта в том, как сознание взаимодействует с формой, а не в самом предмете или веществе. Всё же, это конкретное вещество может хранить и другие тайны, нам пока неизвестные...

«Руны» №3, май 1985

О ТРОПЕ ВОТАНА И ПУТИ ЛЕВОЙ РУКИ

Важнейший принцип Пути левой руки — *не-единение*, или, если использовать утвердительное определение — движение независимой эволюции. Но тоже значение имеет и Валгалла.

Принципу Пути левой руки противопоставлен принцип Пути правой руки, предписывающий *единение* — т. е. окончательную подчиненную неподвижность. Последователи Пути правой руки ищут служения тому, что они называют Богом, и окончательного поглощения им. Я здесь не намерен исследовать сущность Пути правой руки [эта тема настолько запутанная, что и сами его последователи зачастую сомневаются в его подлинной природе]. В настоящий момент я желаю показать принципиальную принадлежность тропы Вотана, известной из учения о Валгалле, к Пути левой руки.

Простейшим способом определения принадлежности того или иного метода к Пути правой или левой руки является рассмотрение предполагаемого конечного пристанища души или сущности последователя. И здесь противоречивость христианского Пути правой руки наиболее заметна: с одной стороны, его последователи жаждут *единения* с божеством и служения ему, с другой стороны, на глубинном уровне (вероятно, генетическом) они желают для эго *возможности выжить* «на небесах»¹⁶. Но для чего они намерены использовать свое бессмертное эго, в чём его назначение? Ни один *ортодокс* не в состоянии придумать что-то большее, чем «игра на арфах» — а

---

¹⁶ В оригинальном тексте автор отмечает намеренную игру слов: английское устойчивое выражение «on the one hand... on the other hand», соответствующее русскому «с одной стороны... с другой стороны», буквально переводится как «на одной руке... на другой руке». Это служит намеком на двойственность христианства (каким его видит автор), как будто совмещающего в себе оба духовных Пути — *прим. ред.*

это образ покоя, отсутствия активности. Путь левой руки, напротив, определяется наличием активности и намерения, в этой и в любой последующей жизни.

Путь одианизма древних германцев (тропа Вотана) — единственный исторический пример *национального* учения Пути левой руки. Упрощая, но не теряя точности, можно сказать, что верованиям древних германских народов известны три возможных конечных пристанища душ умерших: Хель, возвращение в Мидгард (посредством «перерождения») и Валгалла (староскандинавское Valhöll). В Хель души «живут» в состоянии покоя и мало-помалу вновь всасываются космоорганическим механизмом Иггдрасиля. В Хель (само это слово значит просто «обособленное скрытое место (смерти)») отправляется большая часть всего человечества. Эрулианцы, идущие путем становления и отмеченные сияющим могуществом Асов, своих предков — лишь короткое время пребывают в Хель, вновь рождаясь в Срединном мире, мире людей. *Лишь здесь* может быть завершена определенная работа и только здесь открываются новые горизонты эволюции. Большинство перерожденных желает вновь и вновь рождаться в Срединном мире, этот путь считается в целом удачным. После цикла подобных перерождений, очищенные и обретшие могущество Самости эрулианцев, каждая из которых уникальна и узнаваема, входят в Асгард и Валгаллу, становясь эйнхериями, воинами космической армии Вотана. Никогда не существовало «догмы», определяющей точное количество подобных циклов.

«Руны» №3, май 1985

ПОВЕЛЕНИЕ СМОТРЕТЬ

В уставе Ордена трапецоида я обнаружил упоминание о первоисточнике разработанных Антоном ЛаВеем принципов, ставших основой закона трапецоида и ордена в целом — книге Уильяма Мортенсена «Повеление смотреть». Название не говорило мне ни о чём, так что я решил отыскать и прочесть это сочинение. Мне казалось, я напал на след трапецоида — а ведь он порой бывает едва уловим. Быстро наведя справки, я выяснил, что «Повеление смотреть» — не какой-нибудь тайный «черный фолиант»: в картотеке Техасского университета книга обозначена как пособие по фотографическому мастерству. Тогда мой интерес поутих. Кроме того, единственная доступная копия хранится в Центре гуманитарных исследований (где также находится немалая часть личной библиотеки Алистера Кроули), а обращение в Центр всегда связано с бумажной волокитой. Так что я отложил поиски на несколько недель.

Прежде чем я снова заставил себя отправиться по этому следу, недели стали месяцами. И после того, как я нашел нужное собрание на нужном этаже и просмотрел обязательное слайд-шоу, научившее меня обращаться с редкими экземплярами коллекции, библиотекарь задал вопрос: «А вы точно хотите прочесть ее?» — вот тут уже я начал о чём-то догадываться.

Мне предложили пройти в уединенный читальный зал, где я, наконец, получил книгу (нужно думать, извлеченную из бездн какого-то скрытого хранилища) — теперь она лежала передо мной, защищенная плексигласовой «люлькой». И что я увидел? С обложки небольшого томика на меня уставилось детское личико, будто сбежавшее с полотен Нормана Роквелла. Библиотекарь обронил с сарказмом: «Выглядит *по-настоящему* интересным...».

Но после стольких усилий я решил хотя бы пролистать книгу, впрочем, не ожидая значительных открытий. И вскоре оказался потрясен: «Повеление смотреть» — поистине сокровище черного искусства, и накопленные

здесь идеи следует распространить в ордене не только ради исторической справки о его истоках, но и по причине их практической магической ценности.

Теория

Мортенсен настаивает, что «Повеленье смотреть» подразумевалась всё-таки как изыскание о предпринимательстве в искусстве. Он предлагает троичную формулу:

- Само построение изображения должно заставить тебя взглянуть на него (*удар*)
- Взглянув — увидь! (*вовлечение*)
- Увидев — насладись! (*участие*)

Чтобы художник или маг сумел «повелеть смотреть», должны быть успешно задействованы все три элемента. Однако они сменяют друг друга так быстро, что их влияние на зрителя почти всегда бессознательно — а значит, задача художника в тщательном планировании и проработке изображения, так, чтобы обеспечить эффективную работу всех трех элементов.

Первый элемент, удар — это психическое принуждение, и его воздействие целиком обусловлено видимыми формами и силуэтами. Он *насилно* привлекает внимание зрителя к изображению. Этот первичный импульс, названный Мортенсеном «изобразительным императивом», необходим для преодоления естественной инертности внимания, ведь ограниченность восприятия с большим или меньшим постоянством довлеет почти над каждым человеческим умом. Согласно Мортенсену, эффект удара имеет чисто биологические основы: он, главным образом, вызывается формами и силуэтами, которые соответствуют естественным сигналам *опасности*. Психические модели поведения, вызываемые такими пугающими формами, наверняка сохраняются в «расовой памяти» или, если пользоваться юнгианской терминологией, «коллективном бессознательном» человечества.

Мортенсен выделяет четыре основных типа изобразительных форм, способных вызвать эффект удара:

- *Диагональ* (например, молния) — нечто,двигающееся стремительно и прицельно.
- *S-образная кривая* (например, змея) — нечто, приближающееся ползком, или изгибы тела, особенно женского.
- *Сочетания треугольников* (например, клинок, шипы или клыки) — угрожающая острота.
- *Плотная довлеющая масса* (например, крупное животное или трапециод) — массивная преграда на пути

Автор не устает напоминать, что перечисленные изобразительные формы исключительно условны и не имеют никакого отношения к действительному содержанию изображения. Обрисовав контуры основных контрастных областей любой черно-белой фотографии и изучив их геометрию, можно сделать изобразительные формы очевидными. Разумеется, в любом изображении может быть скомбинировано несколько типов изобразительных форм.

Второй элемент, вовлечение, должен предоставить то, что уже было «обещано» успешным применением изобразительного императива. Многие образы (или создавшие их маги) умели повелеть смотреть, но оказывались совершенно неспособными удержать привлеченное внимание. А это достигается средствами тематического содержания изображения, переходом от внешней формы к внутренней сущности образа. Мортенсен утверждает, что для удержания внимания (так, чтобы зритель *увидел*), ему должна быть предоставлена возможность моментально *распознать* в изображенном предмете что-то по сути захватывающее.

Максимальный эффект достигается при одновременных ударе и распознавании. Таким образом, типы предметов вовлечения должны быть рассчитаны на максимально глубокий эмоциональный отклик. Мортенсен цитирует выдающегося продюсера, Сесилия Де Милля, который вывел формулу кассового успеха для киноленты: в ней должны быть показаны секс, сентиментальность, религия и спорт. Мортенсен сокращает список до трех тем:

- Секс
- Сентиментальность
- Чудеса

Мортенсен убежден, что непреодолимая притягательность этих мотивов делает их наиболее эффективными.

Сексуальные мотивы, по-видимому, преобладают — по крайней мере, в работах самого Мортенсена. Вот что он замечает по вопросу пола изображаемых персонажей: «Интересно отметить, что тема секса, воплощенная в женской наготе, в равной мере привлекает и мужчин и женщин. Вовлеченность женщины скорее косвенная: ей приятно вообразить себя в ситуации, когда ей будут восхищаться так же, как и представленным изображением».

Мотив сентиментальности обычно выражается через завуалированные стороны половых отношений: изображения детей, тягот честной жизни, домашнего быта, животных, ландшафтов, предметов национальной гордости, очарования старины и тому подобного.

Тема чудес весьма обширна: к ней относится всё неизвестное, таинственное, а также сверхъестественное, жуткое и так далее.

Разумеется, темы могут эффективно взаимодействовать и некоторые сочетания (например, секс + чудо) могут оказаться заметно сильнее других (секс + сентиментальность). Но, как и в любой форме передачи послания, важнейшей переменной остается ясное представление о «целевой аудитории».

Очевидно, что эффективность «повеления смотреть» во многом зависит от эстетической совместимости

природы удара и предмета вовлечения. Здесь также возможны интересные сочетания.

Третий элемент формулы, участие, заставляет зрителя переживать наблюдаемое, а значит, наслаждаться им. Мортенсен предлагает удерживать внимание на изображении при помощи штрихов: их направленность и геометрическое расположение должны обеспечивать развитие тех механизмов внимания, что уже заданы ударом и предметом вовлечения. Мортенсен отмечает, что взгляд зрителя сам собой движется вдоль контуров и очертаний, а значит, создатель изображения должен встраивать эти естественные геометрические направляющие в систему, заданную формами удара и предметом вовлечения. Такой прием он назвал «закреплением форм». С помощью третьего элемента художник должен подтвердить обещанный тематический образ, внимание к которому уже приковано за счет почти животного, инстинктивного потрясения.

Практика

Я вижу, по меньшей мере, три направления, где можно с успехом применять принципы «Повеленья смотреть»: создание образов на плоскости и в объеме (включая фотографию, рисунок, роспись помещений и всё прочее), малую черную магию, великую черную магию.

Первый фронт применения очевиден и соответствует намерениям самого Мортенсена. В этом отношении хорошим дополнением к его книге будут наработки Эдварда Т. Холла, например «Скрытое измерение»¹⁷. Разумеется, обустройство трапециoidalной кельи делания должно разрабатываться с применением обозначенных принципов.

Черный маг за прочтением книги Мортенсена будет неоднократно возвращаться к мысли, что изложенные в

---

¹⁷ Edward T. Hall, «The Hidden Dimension» (Нью-Йорк, Anchor Books, 1969).

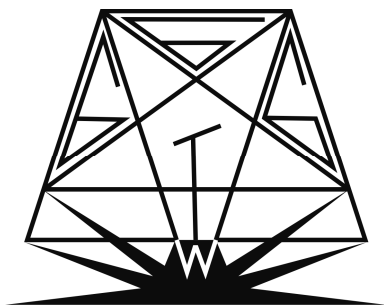
ней принципы могут найти применение далеко за границами изобразительного искусства. Если описанные изобразительные формы действительно имеют «биологическую» природу, принадлежа «расовой памяти» — нельзя ли применять их в малой черной магии? Кажется, «Повеленье смотреть» содержит всеобъемлющую теорию привлечения и удержания человеческого внимания на бессознательном уровне. Что черный маг будет делать, овладев посторонним вниманием — вопрос другой. Но, приглядевшись к окружению, мы заметим, что «повеленье смотреть» то и дело используют самые разные люди, осознанно или нет.

Наконец, «повеленье смотреть» применимо в рамках великой черной магии. Черный маг может использовать эти принципы, создавая в субъективной вселенной оттиски более действенных образов, увеличивая тем самым значительность влияния на объективную вселенную. Кроме того, любое предметное воплощение такого творчества (материальный образ, созданный по принципам «повеленья смотреть») станет более могущественным инструментом великой черной магии. Здесь вступает в действие закон трапецоида. Присмотревшись к печати Ордена¹⁸, мы заметим достойное гроссмейстера применение принципов «повеленья смотреть»: стремительная диагональ в центре (навершие жезла Сета), повсеместная опасная острота (не самая резкая в сочленениях цифр с углами пентаграммы и ее w-образном нижнем луче), довлеющая масса подразумевается самим трапецидом.

---

¹⁸ «Evolution of the Order of the Trapezoid Insignia», Майкл Аквино, «Руны» №4.

Применение «повеления смотреть» в черной магии представляется поистине безграничным. И это заслуга Антона Шандора ЛаВея, первого гроссмейстера Ордена трапецоида и, возможно, наиболее выдающегося мага XX столетия, нашедшего практическое магическое применение эстетическим теориям Мортенсена.

Послесловие

Вновь посетив Центр гуманитарных исследований, чтобы перечитать текст Мортенсена перед написанием этой статьи, я обнаружил, что ранее столь саркастичные библиотекари теперь хорошо знакомы с «той странной книгой». Как я понял, с момента моего первого посещения ее так и не возвращали в хранилище, и для всего персонала она стала настоящим открытием.

«Руны» №4, март 1986

ТРАПЕЦОИДНАЯ РУНОЛОГИЯ

Орден трапецоида, насколько его понимаю лично я, воплощает дальнейшее развитие неизменной и вневременной сути древнего одианизма — свода изначальных принципов, породивших исторический культ Одина, Вотана. Сам вотанический принцип воплощен в руне Ансуз. Однако Орден трапецоида существует не для возрождения древних языческих практик или забытых уровней миропонимания. Орден *является и становится* чем-то совершенно новым, оставаясь основанным на вневременных принципах — своде сосуществующих изменчивых вероятностей, впервые воспринятых эрулианцами древности (одианистами), которые развили их в систему рун. А значит, зафиксированная историей рунная традиция может быть использована как вспомогательное средство для лучшего понимания тех принципов, которые сегодня проявляют себя посредством трапецоида — и это определенно не будет попыткой притянуть рунные величины «за уши». Трапецоидные разработки могут быть использованы для проявления старейших рунных представлений, но в равной мере и рунные величины позволяют пролить свет в темнейшие из углов трапецоида. Я полагаю, причиной тому служит их онтологическое единство в области «сосуществующих изменчивых вероятностей» — в бездне Гиннунгагап.

Ордену не обязательно руководствоваться традициями древних эрулианских магов севера в применении рун. Мы ищем возможности создания «рунологии будущего», безусловно соотносящейся с рунными системами прошлого, но из магической необходимости включающей в себя современные принципы трапецоида. Прорастая в умах всех рыцарей и дам Ордена, при должной заботе новая рунология принесет бесценные зерна могущества и мудрости.

Далее представлена осторожная попытка объединения принципов рун и трапецоида. Смею надеяться, она вдохновит других (в особенности рыцарей и дам Ордена)

на более широкое исследование этой системы в свете черного пламени.

Таблица состоит из начертания руны, порядкового номера, фонетического соответствия буквам английского алфавита, протогерманского названия, его перевода и толкования. Далее приведены мнемонические заместители: современные производные от древних названий и короткое описание выраженных рунами принципов.

№	Руна	Фонетическое соответствие	Протогерм. название	Перевод	Толкование
1		F	Fee	<i>Феху</i> : скот, деньги, золото — движимое имущество.	Изменчивость огня, истока всего живого и развивающегося; первичное алое пламя [жизненная сила]; сила магического энтузиазма; знак золота Рейна
2		U	Ugox	<i>Уруз</i> : тур, дикий бык; морось — витальность	Витальная органическая энергия жизни, изначального порождения и последующих преобразований; таинство, в которое окунается черный маг ради делания, не теряя при этом своей Самости; магическое постижение; врата, открывающиеся магическим деланием
3		TH	Thurs, thorn	<i>Турисаз</i> : великан (турс); <i>торн</i> : шип — телесная сила	Несознательная, противодействующая сила космоса: великаны-турсы; как вселенский носитель сознания, черный маг способен и обязан повелевать ей; молот Тора Мьёлльнир (направленная наружу сила) может быть обращен вовнутрь, приняв форму «усыпляющей колючки»;

№	Руна	Фонетическое соответствие	Протогерм. название	Перевод	Толкование
					способствующей осознанному погружению в бессознательное
4	𐌖	A	Ans	<i>Ансуз</i> : Ас, Один — внепричинный родовый бог сознания	Божественное сознание, воплощенное в психе человека; четверка, четыре угла трапецоида; принцип психецентризма и действие объединения; божественный принцип; божественный образец; волшебное слово ¹⁹
5	ᚱ	R	Riding	<i>Райдо</i> : езда, средство передвижения	Ритмичная и пропорциональная изменчивость; право; принцип симметрии и золотое сечение; действующий, устоявшийся принцип, предписывающий ход ритуала; пентаграмма, как наглядное проявление золотого сечения
6	<	K	Keen	<i>Кеназ</i> : факел — прирученный огонь	Созидающий огонь; черное пламя знания — принцип, непосредственно развитый из Гебо (7), которым обладает Манназ (20) ²⁰ ; это тот же божественный огонь, добытый Прометеем — искра творящего вдохновения
7	ᚷ	G	Gift	<i>Гебо</i> : дар, щедрость (обмен)	Действие дарения, дар Вотана; в терминологии Храма — дар Князя тьмы [дар автономного разума, ощущающего потенции]

¹⁹ В сущности: формула, вызывающая в объективной вселенной изменения, заданные волей мага — *прим. ред.*

²⁰ «...из присущего человеку дара».

№	Руна	Фонетическое соответствие	Протогерм. название	Перевод	Толкование
					ально божественную Самость]; форма кольца (нибелунгов), которое выковывается в Самости
8	ᚱ	W	Wyn	<i>Вуньо</i> : радость — экстаз	Безупречное соответствие элементов субъективной и объективной вселенных, порождающее субъективный экстаз; для черного мага это средство достижения поставленной волей цели, для белого мага это и есть конечное достижение
9	ᚱ	H	Hail	<i>Хагалаз</i> : град, градина † [зародыш]	Зародыш любого становления; холодная льдинка градины — символ преобразующего вещества, не присущего сознанию и получаемого извне; это камень Грааля, вещество таинств; камень, читая который, рыцари и дамы Ордена постигают вселенскую сущность; эмблема мастера Ордена трапецоида: †
10	ᚱ	N	Need	<i>Наудиз</i> : нужда, необходимость — святой огонь, добываемый трением ²¹	Необходимость: противостояние или трение во вселенной; стимул, вызывающий горение черного пламени в Самости черного мага; святой огонь — это порожденное Самостью пламя, способное

²¹ В английском языке такой огонь называется need-fire, в немецком — Notfeuer. Оба слова переводятся буквально как «огонь нужды». Древнегерманское название: podfyr. Вариант в современном английском: wild-fire, «дикий огонь» — прим. ред.

№	Руна	Фонетическое соответствие	Протогерм. название	Перевод	Толкование
					воздействовать на вселенский порядок в ходе деланий черной магии
11	┘	I	Ice	<i>Иса</i> : лед — сокращение, сжатие	Абсолютная плотность или застой, закосменение; это тьма Космического льда (теория Ганса Гёрбигера или представления о «черных дырах»); в этой области черный маг лелеет магическое безмолвие и уединение
12	≈	J (Y)	Year	<i>Йера</i> : хороший (урожайный) год	Горизонтальный [природный] цикл; это ключевая схема действия механической, органической природы; ее черный маг должен научиться понимать и использовать — и не оказаться ею поглощенным; согласованные с ней поступки богаты материальными дарами
13	┘	EI	Yew, Yogh	<i>Эйваз</i> : тис — ствол, колонна [вертикальное расположение]	Вертикальный столб; основная схема магических деланий неприродного сознания; знак копыта Вотана, Гунгнира, как выражения воли черного мага; таинство мирового древа Иггдрасиля и способность перемещаться по различным уровням предполагаемой им вселенной
14	┘	P	Perd	<i>Перпро</i> : чаша жребия — инструмент предсказаний [сущность направленной эволюции]	Время; деятельность трех норн или сестер Вирда; посредством этого таинства черный маг способен понять «прошлое» (или «идеальное») и повлиять на «будущее» (или «гипоте-

№	Руна	Фонетическое соответствие	Протогем. название	Перевод	Толкование
					тическое»); эта руна — трапециод, подобный колодцу Мимира, в надире которого сокрыто внутреннее око Вотана
15	ƿ	Z	Elks	Элхаз: лось — благородство	Сущностная связь мира форм и мира идей; связь между действительной реальностью трапециода и Орденом, как ее проявлением в зримой реальности; знак чаши Грааля; знак валькирий и fylgja — даймолической Самости; способность принимать и направлять магическую силу; эмблема грассмейстера [и эмерит-грассмейстера]: ƿ
16	ᚱ	S	Sun	Совило: солнце — ясный свет	Высшее бытие; конечная цель стремлений черного мага; цель, но также и путь — по достижении одного Совило ²² , появляется другое; распространение вспышки молнии; мощь змея, который одновременно прячется внутри Земли и обвивает ее снаружи; орденовая честь [Meine Ehre heißt Treue — «Моя честь определяется верностью»]
17	ᚦ	T	Tiw	Тейваз: бог Тюр [рациональность]	Строгость и сила логического мышления; наружное око Вотана в зените Ирминсуля; орденовая

²² «...достигнув одного солнца, всегда обнаруживаешь другое, которое и становится новой целью».

№	Руна	Фонетическое соответствие	Протогерм. название	Перевод	Толкование
					верность [Treue]; эмбле- ма рыцарей и дам Орде- на трапецоида: ↑
18	ᚹ	B	Birch	<i>Беркано</i> : береза — березовая дриада, женский древесный дух [возникновение, преодоление]	Самообусловленное размножение или рост; девять углов совмещен- ных трапецоида (4) и пентаграммы (5)
19	ᚱ	E	Eh	<i>Эваз</i> : (боевой) конь [энергия]	Деятельное и правомоч- ное сотрудничество двух сущностей или элемен- тов, направленное на достижение оговоренных целей; «брак» Манназ (20) и Эйваз (13) ²³ — плоти мага и принципов его высшей [Wode-] Самости ²⁴
20	ᚱ	M	Man	<i>Манназ</i> : мужчина — человек	Плоть черного мага одержима Гебо (7), кото- рый стремится к высше- му бытию Эйваз (13) ²⁵ ; Манназ — сущность героического стремления человечества к высшему бытию за гранью смерти
21	ᚠ	L	Lake	<i>Лагуз</i> : вода — теку- щество	Сила жизни; энергия Локи в процессе transforma- ций и сущность эликсира в роге или чаше Грааля [становление]

²³ «...бракосочетание человека и дерева, тиса».

²⁴ Староанглийский корень *wōd* означает не только древесный дух (как составную часть человеческой Самости), но и дыхание, магическое вдохновение, являясь также первым слогом имени бога Водена — *прим. ред.*

²⁵ «рожденный во плоти чёрный маг одержим даром, принуждающим его к поиску высшего бытия дерева, тиса».

№	Руна	Фонетическое соответствие	Протогорм. название	Перевод	Толкование
22	ᛞ	NG	Ing	<i>Ингваз</i> : бог Инг [покой]	Развитие черного мага и его разделение с природным миром; достижение неприродного существования, где может быть осуществлено волевое становление
23	ᛞ	D	Day	<i>Дагаз</i> : день — свет дня	Изменчивое соединение всех полярных противоположностей Самости черного мага; свет Дагаз ²⁶ приносит пробуждение и магическое понимание; руна сознания, просветленного черным пламенем — первоначальный знак Дара Князя тьмы
24	ᛞ	O	Odal	<i>Отала</i> : усадьба, имение — недвижимое имущество	Сложносоставное единение различных сущностей и элементов в неповторимой форме самовыражения; принцип Ордена и Валгаллы

[Последующие разработки и исследования показали, что при любых попытках обращения к рунам, необходимо сверяться с *традиционной* рунологией. Нововведения субъективного подхода, открываемые знанием трапецоида, ценны как возможность обретения новых точек зрения — но окончательное суждение об их достоверности определяется исторической традицией. Принятая за исходную точку зафиксированная и объективная традиция предоставляет *точность*, необходимую для управле-

---

²⁶ «дневной свет заставляет проснуться...».

ния *силой*, создаваемой субъективным стремлением достичь поставленных волей целей. Посвященный, работающий с достоверной, объективно подтвержденной традицией, имеет преимущество: у него есть надличностное мерило, с помощью которого он всегда может определить верный путь. Это и есть способность «читать языческие письмена» на гранях камня Грааля или градины].

«Руны» №4, апрель 1986

РУНЫ И УГЛЫ

Маги, работающие с германскими рунами, отмечали их психологическую привлекательность. Каждый рунный знак завораживает наблюдателя, чего нельзя сказать о скучной, безжизненной латинице. Но благодаря чему руны обладают таким воздействием? Полагаю, одна из причин — проявление закона трапецоида. Давайте взглянем на латинские прописные буквы:

ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ

Очевидно преобладание прямых углов и дугообразных изгибов. Прямые углы заводят взгляд в «тупик», а кривые линии (как постоянно меняющие направление) совершенно рассеивают внимание. Теперь посмотрим на рунный футарк:

ᚠᚢᚦᚨᚫᚱᚳᚴᚾᚿᛀᛁᛃᛅᛇᛈᛉᛊᛋᛔᛖᛗᛙᛛᛜᛞᛝᛟᛠ

Картина совершенно иная: преобладание тупых и острых углов, изогнутых линий нет совершенно. Внимание привлекается и удерживается и знаками, и самими углами. Возникновению такой формы письменности, возможно, способствовало то, что первые руны вырезались на дереве: чтобы не потерять четкости формы, приходилось всегда резать под строгим углом к естественным волокнам древесины — возможно, такая «противоестественность» сама по себе имеет магический смысл. Но и позже, записанные на пергаментях, руны сохраняли уникальную «тупоугольность».

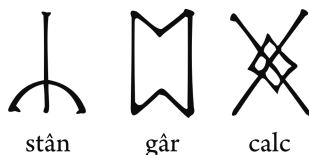
Возможно, это одна из составляющих «повеления смотреть», основанного на зрительном воздействии рунных знаков на психе зрителя — оно призвано подкрепить мудрость магической традиции рун, усилить их воздействие и придать большую весомость и реальность. Руны привлекают внимание, удерживают его и в значительной мере способны раскрыть обещанные тайну и мощь.

«Руны» №4, апрель 1986

МИФ ГРААЛЯ В ДРЕВНИХ АНГЛИЙСКИХ РУНАХ?

Древние англосаксы постепенно расширили футарк до тридцати трех рунных знаков. В самых ранних из известных нам записей (около 450 года нашей эры) они уже используют двадцать девять. Всё же, во всех случаях это только добавления к двадцати четырехрунному футарку.

Но помимо таких добавлений, с давних пор (около 700–800 гг. нашей эры) время от времени использовались руны, не входящие в число вышеозначенных двадцати девяти: *calc* (кубок), соответствующая твердому [к], и *gâr* (копье), соответствующая твердому [г]. Приблизительно на сто–двести лет раньше в родственной континентальной фризской традиции использовалась дополнительная руна *stân*, соответствующая фонеме [ст]. А в рукописи XI века, известной как «Cotton MS Domitian A9» — наиболее понятной и достоверной систематизации английской традиции XI–XII вв. — мы обнаруживаем не просто присутствие этих рун, но их непосредственное соседство и именование:

Эти три элемента помещены рядом в записи, относящейся к предполагаемой «тайной традиции», и сделанной в местности, бывшей в то время очагом мифа Грааля — я считаю это чем–то большим, чем простое совпадение. Невозможно игнорировать предельную важность трех символических предметов в эзотерическом описании Грааля Вольфрамом, да и в любом свидетельстве, отождествляющих Грааль–кубок и Грааль–камень.

Видимый христианский символизм Грааля может в известной мере оттолкнуть, однако поразительно то, что

фактически миф Грааля не содержит совершенно ничего христианского. Христианизированы лишь некоторые менее просвещенные предания о его происхождении, появившиеся позднее цикла Вольфрама/Киота и призванные отстаивать частное мнение. Подлинный характер существования Грааля и его ордена не имеет абсолютно никакого отношения к христианству, или даже противопоставлен ему — библейский Христос не появляется в мифе. В древние времена, из членов ордена избирался земной первосвященник, посвященный, должный стать королем, чтобы служить тем исключительно абстрактным (неличным) принципам, которые воплощает Грааль. Неудивительно, что подлинный миф о Граале сознательно замалчивался средневековой церковью.

Кажется, что «магическая формула» *calc-stân-gâr* на самом деле представляет собой эзотерическое понимание мифа о Граале, присущее, насколько нам известно, только германскому миру. Хотя Вольфрам ссылается и на источники из более южных земель [Испанию времен владычества мавров], нет никаких достоверных доказательств негерманского происхождения такого толкования Грааля. Так что у нас остаются пространные размышления Вольфрама в «Парцифале», мнения о предмете в других средневековых германских трудах (например, в «Wartburgkrieg» Хайнриха фон Офтердингена, где Грааль отождествляется с камнем, выпавшим из короны Люцифера) и древнеанглийская рунная традиция, документально подтверждающая существование сочетания кубка, камня и копья. Таким образом, вполне может быть, что это сочетание представляет собой фрагмент языческой традиции в контексте неканонического христианства. Разумно допустить, что большую сохранность получили те языческие элементы, что оставались в среде еретических идей, нежели те, что пытались затесаться в ортодоксальный церковный уклад (хотя есть примеры и таких успешных проникновений).

Я думаю, этого материала хватит любому истинному черному магу, чтобы суметь прояснить значение сочетания *calc-stân-gâr*. Добавлю лишь, что копье — это несомненно Гунгнир, копье Вотана, его жезл власти — *подлинное* «копье судьбы».

«Руны» №4, апрель 1986

РУННОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ «ЗНАКА МИРА»

Любопытный знак, до тех пор бывший почти совершенно неизвестным, в шестидесятые годы двадцатого столетия вдруг оказался чрезвычайно распространен. Он появлялся на пуговицах и значках, на бортах фургонов, часто его изображения можно было обнаружить на стенах близлежащих домов. Возник он будто бы как эмблема левацких демонстраций в поддержку мира и ядерного разоружения. В массах его тут же окрестили «знаком мира».

В среде оккультистов–рунологов бытует мнение, что всякий предмет в чем–то подобный рунам, действительно в какой–то мере им родственен и обладает таинственными, магическими свойствами. При осторожном применении такой подход может оказаться полезным, но, думаю, еще полезнее будет вначале попытаться выяснить, действительно ли определенный рунообразный знак имеет рунные корни. А в случае со «знаком мира» мы вполне можем их отследить.

Несколько лет назад я прочел весьма поверхностное исследование истории этого знака: там утверждалось, что он образован сочетанием букв N и D, взятых из некоего загадочного алфавита, а буквы эти обозначают «Nuclear Disarmament» («ядерное разоружение»). Более того, отмечалось, что знак был изобретен и стал впервые применяться в начале 1960–х британскими активистами, выступающими за ядерное разоружение [позже мне удалось узнать, что загадочный «алфавит» — это семафорная азбука, в котором $\wedge$ означает N, а I обозначает D. Получившийся знак $\oplus$ действительно можно было увидеть на демонстрациях, но он заметно отличается от гораздо более популярного «знака мира»]. Нет никаких причин сомневаться, что «знак мира» действительно использовался в то время левацкими группами, но создали ли они его сами или откуда–то позаимствовали?

Как выясняется, для левых в шестидесятых годах этот знак уже не был новым. Его использовали, например, уже участники левого сопротивления в нацистской Германии, а также смекалистые русские пропагандисты на восточном фронте. На самом деле, это яркий пример использования внутренних символов определенной группы против нее самой. В эзотерической рунологии начала XX века, развитой, главным образом, Гвидо фон Листом и его последователями, $\perp$ обозначает «смерть». Он противоположен знаку Υ , обозначающему «жизнь». В Германии двадцатых годов оба знака быстро обрели популярность, так что определенные газеты даже стали обозначать с их помощью даты рождения и смерти, например: Гвидо фон Лист Υ 1848 – $\perp$ 1919. Иные периодические издания продолжают эту практику и по сей день. В общественном сознании за этими знаками закрепилось значение «жизни» и «смерти». Возможно, стоит отметить, что и организации правого толка стали использовать «руну жизни» в качестве своего символа: например, ее мы видим в заголовке National Vanguard.

По мере продвижения Красной армии к Берлину, русские разбрасывали листовки, призывающие немцев сдаваться: война проиграна, и лучше бы им спасти свои жизни. Эти листовки украшались «знаком мира» — в данном случае, знаком смерти. Ниже я привожу пример пропагандистского плаката, сообщающего немецким левым о том, что Генрих Гиммлер (то есть SS) займется наведением жесткого внутреннего порядка и в самой Германии, так же, как он это делал в различных завоеванных Германией странах — путем массовых убийств. «Теперь НАШ ход!» — гласит девиз плаката. Обратите внимание на использование руны смерти.

По-видимому, именно из подобных источников знак был впоследствии перенят левыми движениями 60-х. Без сомнения, их выбор был обусловлен как ореолом таинственности, вообще свойственным рунным символам, так и историческим контекстом его употребления.

Все это служит нам примером того, как привлекательны бывают рожденные черной геометрией знаки, которым присуще «повеление смотреть», а также примером использования культурных ассоциаций для знаков-орудий психологической войны. Должно быть, такие враждебно ориентированные знаки наносят куда больший урон, если их корни присутствуют глубоко в коллективной психе той группы, которую они призваны поразить. В этом способе применения малой черной магии Медисон-авеню²⁷, конечно, значительно опередила и Москву, и Берлин.

«Руны» №4, май 1986

²⁷ На Медисон-авеню в Манхэттене располагались все рекламные службы США, так что название этой улицы стало нарицательным для американской рекламной индустрии в целом — *прим. перев.*

СЕТ И ВОТАН

В день летнего солнцестояния в северном полушарии, в XIX году (1984), будучи adeptом Храма, я провел магическое делание с целью прояснить отношения между двумя богоформами: Воденом, которому я уже посвящал множество своих деланий, и Сетом, (вновь) кристаллизовавшимся в мой жизни в четком образе. Результатом стала «Книга странствий Водена и Сета» [доступная в архивах Ордена трапецоида и вошедшая в «Рубиновую скрижаль Сета»]. Но, проведя делание, я заслужил новое положение в Храме, третью ступень посвященного — а вместе с тем несколько сместилась и моя точка зрения. И у меня есть по меньшей мере две причины поделиться с читателями новыми деталями, открывшимися моему взгляду: во-первых, многие посвященные требуют от Ордена трапецоида более четкого определения взаимоотношений образов Водена и Сета; во-вторых, определившись с этой парой, мы можем получить прообраз постижения других богоформ, которыми управляют прочие Ордены Храма. Эти формы вовсе не обязательно вписываются в древнеегипетскую эстетику, значимость которой некоторые из посвященных склонны переоценивать.

Чтобы прояснить суть делания, вначале необходимо определить характер вотанической формы (или форм) и формы сетианской — так мы сумеем достичь более глубокого понимания их соотношения.

Вотан

Здесь я сосредоточусь на той богоформе Вотана или Водена, что обрисована исторически зафиксированным культом в различные эпохи. Отношение этой формы к магическому образу, созданному циклом Рихарда Вагнера «Кольцо нибелунга», должно быть разобрано в отдельном исследовании.

Форма Водена — образ магического героя, странствующего в погоне за некоторой целью. Воден не образует психе, не является ее частью — он сам обладает ей; его имя означает «владыка вдохновения», указывая на то, что Воден не является содержанием вдохновения. Он обретает вдохновение [или *wōd*] в процессе посвящения. Таким образом, для посвященного Воден представляет собой героический архетип [или образец поведения].

Ярче всего эта роль проявляется в рунном посвящении Водена: девять дней и девять ночей он висит на мировом древе Иггдрасиль, чтобы заполучить руны и постичь их тайны. Следует особо отметить: Воден не «изобретает» руны, а получает их в полностью завершенном [и совершенном] виде.

Его архетип органически присущ тем народам и землям, что унаследовали имена и кровь воденических королей прошлого: и это не только германские земли, но и части России, Италии, Испании, Франции и даже некоторые области Северной Африки. Нет определенных человеческих групп, из которых можно было бы «вывести» образ Водена.

В качестве органической и даже «смертной» сущности, архетип Водена подвержен глубинным переменам, действительно имевшим место в его истории. Очевидно, он владеет секретом «смерти» как благоприятной возможности для преобразования. Эта грань архетипа ярче всего проявляется в мифе о Рагнарёке, когда Водена проглатывает волк Фенрир. Не нужно забывать, что волк — одно из важнейших священных животных самого Водена. Далее миф повествует о том, как Воден был отмщен сыном Видаром, рассекшим волка напополам — что подразумевает возвращение преобразенного Водена в мир действия. Тот же мотив перерождения из брюха зверя нашел отражение и в сказке о Красной Шапочке, записанной братьями Гримм в начале XIX века.

Воден преисполнен парадоксальности. Он воплощает все крайности, ища способ соединить их в одном исчерпывающем образе. Многое позволяет предположить

богоформу Водена превосходным инструментом подобного соединения и волевого применения полярных содержаний и сущностей. Но, в конечном счете, этому образу очевидно чего-то не хватает: Воден — чистая надрациональная воля к могуществу, знанию и вечному становлению [стоит также отметить, что он выражает и «стремление к наслаждению»; так что всё уже сказанное заставляет заключить, что его форма является исчерпывающим воплощением воли к жизни]²⁸. Но сама выкристаллизованная богоформа, благодаря которой любое последовательное выражение делается возможным, не является Воденом. В терминах германского мировоззрения такой кристалльной формой являются руны, надрационально постигнутые Воденом. Завладев ими, из вероятного бога он преобращается в действительного.

Сет

Сет — это кристаллизованная богоформа самосознания (осознания Самости), [или Принцип автономного разума]. Хотя и обладающий изменчивостью, он упорядочен и последователен, и в любой момент времени отделен от органической/механической вселенной. В конце концов, совсем нетрудно понять, почему Сет совершенно необходим для существования Водена: кроме принципа Сета, некому привить Водену надрациональную волю к поиску сокрытого (то есть рун) — без Сета Воден бы никогда и не осознал собственной ограниченности, разделенности с ними. Сет, как его ни назови, именно поэтому и является необходимым условием для существования всех форм сознания и любых богоформ. Отчасти, в этом и состоит смысл утверждения из «Книги тех, что приходят в ночи»: «Всех прочих богов всех времен и народов творили люди».

---

²⁸ Подробнее в статье «Путь Водена» («The Way of Woden») в журнале Gnosis №9 (осень 1988 года).

Сет может озадачить только своей непревзойденной простотой. Постигание этой формы становится инструментом, открывающим зрению новые глубины — без него невозможно разглядеть Самость, как нечто отделенное от прочих богов или механизма/организма вселенной.

Если бы древним германским эрулианцам (посвященным рунным магам) пришлось столкнуться лицом к лицу с богоформой Сета (что не так уж невероятно для некоторых из них) — едва ли он был бы истолкован как «бог» (то есть *ansuz*), скорее его определили бы с помощью отвлеченных понятий. Сет, определенно, стал бы самой рунной системой. Таким образом, «дар Сета» — это впрыск богоформы Сета в механическую/органическую вселенную. Воден исполняет архетипическую роль мага: того, кто первым постигает Дар и тем самым указывает путь своим приближенным. Кроме того, Воден вступает во владение Даром — сводом рун, на котором основана германская рунная система посвящения. Таким образом, первоначальной, исходной формой является «Сет» — в германской системе выраженный как абстрактное «безымянное неизвестное» [*Rûna*], а дополняющая его парная богоформа, *HarWer* («Гор»), выражается как «тайны естественной вселенной». Далее, Воден, как частный пример божества, обретает этот Дар и внушает его человеку. В германской мифологии тому есть прямое подтверждение: тройственная форма Воден–Вили–Ве наделяет духовными дарами первых людей, мужчину и женщину, созданных из живой растительности (деревьев), а не из глины [«Прорицания вёльвы» в «Старшей Эдде», строфы 17–18]. В древности особыми качествами, сопутствующими этому Дару, обладали только рунные посвященные.

Участие других богов или богинь в распределении Дара Сета не должно казаться странным: судя по всему, египетские мифы содержат тот же мотив. Прямых отсылок к Сету в очевидно «магическом» контексте немного, но присутствие этой богоформы предполагается при любом акте сознания и

тем более подлинной магии. Если бы древний жрец Сета попытался постичь фигуру Водена во всей полноте, ему пришлось бы создавать ее из сочетания свойств различных богов, уже известных ему: Тота, Анубиса, Беса, Осириса и других. Кроме того, он мог бы увидеть Водена как выражение магического союза Сета и Гора (управляемого Сетом, но благоволящего Гору, то есть органическому космосу).

Подводя итог, можно сказать, что Сет и Воден очень различны: спутать две формы невозможно, и они, скорее, дополняют друг друга. Принцип, поименованный нами «Сетом», может существовать в абсолютном вакууме, отдельно от всякого пронизанного Даром окружения. Не совсем верно говорить, что в линейной хронологии Сет предшествовал Водену, но при этом можно быть уверенным, что само существование Водена подразумевает и даже требует присутствия Сета [то есть Принципа автономного разума]. Эта деталь важна, поскольку опровергает представление о том, что богоформа Сета является основной для Храма лишь из-за хронологического, исторического *старшинства*. На самом деле, главенствующее положение богоформы Сета определяется ее *качествами*, а вовсе не возрастом.

В этой связи кажется уместным привести отрывок из моего письма (от 12 июля 1987 года) некоторому современному единисту:

Утверждение о том, что «все прочие боги (кроме Сета) созданы людьми» из «Книги тех, что приходят в ночи» полнее всего раскрывается следующим толкованием: именно сила обособленного, личного интеллектуального сознания, дарованная Сетом, дает человечеству способность к постижению движений и принципов вселенной, и вместе с этим — возможность персонифицировать и изобразить их как богов. В этом смысле Сет делает возможным существование «Одина», «Сатаны», «Яхве» или «Ктулху». Так что я бы назвал существование Сета и его Дара необходимым условием для существования прочих богов.

Каждому рыцарю или даме Ордена следует так или иначе соединить в своей психе две дополняющие друг друга богоформы. Полноты выражения они могут достичь только в психе практикующего мага. Только и исключительно посредством магии может быть постигнуто подлинное взаимоотношение этих принципов.

«Руны» №4, июнь 1986

ВАЛЬБУРГА В ХЕМЕ

Среди множества умозрительных и магических со-ответствий между Туле [Германией] и Хемом [Египтом] существует один яркий пример, по значимости не уступающий мечу Сети II, медному клинку, изготовленному в северной Европе из добытой в Северном море руды и обнаруженному в 1912 году в дельте Нила²⁹. Я говорю об остраконе (глиняном черепке) из Элефантины, на южной окраине Верхнего Египта. Он датируется вторым веком нашей эры и сейчас хранится в Берлинском государственном музее. На черепке запечатлены имена префекта и членов его свиты. Среди прочих, в списке есть и некто «Baloubourg Se(m)noni sibylla» («Валубург, сивилла семнонов»). Семноны — германское племя, их родина располагается на востоке нынешней Центральной Германии. Это лишь одно из множества подобных свидетельств повсеместного присутствия германцев в римском Египте. Однако оно представляет особый интерес в силу того, что указывает на присутствие в Египте германских магов, и называет имя одной из их числа: Вальбург.

Имя Вальбург, возможно, не было дано этой женщине при рождении. Более вероятно, что это ее посвятельное или магическое имя, ведь буквально оно значит «крепость [–*burg*] павших [мертвых]» и может указывать на потусторонний характер ее занятий в качестве провидицы. Кстати, германские сивиллы пользовались большим доверием в Средиземноморье — неудивительно, что одна из них заслужила упоминания. Также интересно отметить, что это имя, которым нередко впоследствии называли новорожденных, отсылает нас к святой Вальбурге, по имени которой называли Вальпургиеву ночь. В некотором роде сомнительно, что праздник прихода мая каким-то образом

---

²⁹ Предмет описан в «Атлантиде севера» Юргена Шпанута.

связан с английской аббатисой, жившей в седьмом веке — посвященный ей день вообще-то отмечается в феврале. Скорее всего, прорицательство было неофициально «канонизировано» припиской к имени Вальбурги, а соответствующий праздник пришелся на канун Первомай, продолжив древний обычай, присущий этому моменту года. Наверное, неслучайно и то, что приход Эона Сатаны (а значит и Сета) совершился именно в эту ночь³⁰.

Очень вероятно, что Вальбурга и прочие подобные ей могли перенять какие-то фрагменты мудрости древнего Хема (в то время переживавшего стремительную «демократизацию») и возвратиться с обретенным знанием в Германию. В первые века нашей эры присутствующие в Египте германцы были по большей части солдатами Рима. Многие из них по истечении «срока службы», возвращались в родные земли и, вероятно, распространяли накопленные знания среди соплеменников. Германские народы обладали талантом приспосабливать к своей культуре заимствованные элементы других культур — да так, что определить впоследствии их неродственность Туле становилось практически невозможно. Использование рун в качестве системы письменности тоже служит тому примером.

Однако в первые века нашей эры не только германцы отправлялись в Египет, но и египетские культы процветали в римской Германии (в колонизированных римлянами пограничных областях вдоль Рейна и отчасти Дуная). Разумеется, между римской Германией и свободной Германией (где, к примеру, жила Вальбурга, сибилла семнонов), постоянно происходил своеобразный обмен населением. Культы Исиды и Сераписа были особенно деятельны вдоль Рейна. Всё же, нет никаких свидетельств того, что среди свободных германцев-язычников мог чистоте существовать заимствованный культ. Римляне перенимали культы божеств в примечательной неприкос-

---

³⁰ Антон ЛаВей учредил Церковь Сатаны в Вальпургиеву ночь 1966 года.

новенности, и включали их в собственную культуру, так что они более–менее притирались к коренным культам. Но для свободных германцев восприятие инородного культа всегда служило именно толчком к обновлению собственной культовой жизни. Германцы не изменяли под себя, но изменялись сами.

Можно предположить, что культурный обмен между германцами и египтянами в первые четыре–пять столетий нашей эры проходил на нескольких уровнях, хотя и не был интенсивным. Вероятно, германские провидицы овладевали знаниями греко–египетских магов, а германские солдаты перенимали культовые практики египетских воинов, особенно те из них, что распространялись в среде иноземных наемников. И скорее всего, теологическим контекстом, который более всего подошел бы в Египте иностранному солдату–магу был бы именно культ Сета. К тому времени пресловутая ксенофобия египтян давно уже отдала Сета «чужеземной толпе», где этот принцип и его божество нашли себе пристанище. И здесь, в самом сердце тьмы, они были тайно вскормлены, чтобы вновь воспрянуть в европейской культуре в изначальной божественной форме (а на десятом году своего Эона — вновь под собственным именем) в другой части света, в земле гипербореев.

«Руны» №4, июнь 1986

КИНЕМАТОГРАФ ТРАПЕЦОИДА

Немецкий киноэкспрессионизм и жанр *Schauerfilme* («фильмов ужасов»), в особенности в период между 1919 (выход «Кабинета доктора Калигари») и 1933 годами, образуют один из истоков богатого наследия, воспринятого Орденом трапецоида. Обширное собрание этих произведений восхваляется как якобы оказавшее значительное влияние на представление бывшего грессмейстера Антона Шандора ЛаВея о сути и организации ордена. Однако интереснее было бы узнать: существовала ли на самом деле связь между теми фильмами и немецкими магическими обществами? Или показанные образы — лишь плод воображения режиссеров? Мы уже привыкли к невежественным штампам современных фильмов, но всегда ли кино было таким? Ведь есть же примечательные исключения: «Ребенок Розмари», «Дьявольский дождь» и даже «Приют Сатаны»³¹ — источники этих сюжетов заслуживают доверия и зерна там легко отделить от плевел.

Увидев эти фильмы, ЛаВей разглядел в них некоторые практические предписания черной магии — наверное, это еще один пример его гениальной способности постигать в чужих творениях уровни знания, вложенные только ненамеренно, либо только в малых черномагических целях. Еще один пример проницательности ЛаВея: то, как он преобразовал в принцип великой черной магии «Повеленье смотреть» Уильяма Мортенсена — работу, задуманную всего лишь как пособие по компоновке фотокадра. А может, показанные в фильмах образы все же были доступным публике отражением деятельности некого черного сатанинского ордена в Германии тех лет?

История о первом знакомстве ЛаВея с фильмами, которым было суждено сформировать его представление

---

³¹ «Rosemary's Baby», «The Devil's Rain», «The Asylum of Satan».

о трапецоиде, изложена в «Дьявольском мстителе»³² несколько неоднозначно:

Летом 1945 года один из дядей Тони [ЛаВея] был нанят армией в качестве гражданского инженера для ремонта полевых аэродромов в Германии. В его семейной визе было открыто место и на супругу, оказавшееся свободным из-за недавнего развода. Вот на это место Тони и попал.

И однажды в берлинском штабе, к которому был приписан его дядя, Тони оказался на показе конфискованных немецких фильмов производства нацистской студии. Заинтересовавшие Тони ленты, в основном, относились к категории Schauerfilme: «Завещание доктора Мабузе» о безумном гипнотизере и порочности высших и низших слоев общества донацистской Германии, «Метрополис» об ученом-чародее Ротванге, подавившем мятеж рабов-рабочих, подменив их предводительницу, эдакую Жанну Д'Арк, созданным им гуманоидом. Один из Schauerfilme оказался историей об избалованном отпрыске семейства мультимиллионеров (разбогатевших на производстве оружия), развлекавшего своих друзей служением Черных месс. Один из особо излюбленных богатым немцем способов проведения этого ритуала включал свисающую с потолка трапецию, вращающийся пентакль или зеркала, пугающую музыку электронного органа и вспышки электрического света в его черной часовне. Немец, переводивший армейским «ишикам» содержание фильма, сообщил, что увиденное ими — не пустые фантазии, а доподлинное отображение церемонии Черного ордена, секретного общества дьяволопоклонников. Но существовали ли такие общества на самом деле?».

Действительно! Существовали ли они на самом деле? Ясного ответа на этот вопрос нет нигде. В означенной книге далее отмечается раннее суждение ЛаВея

---

³² «The Devil's Avenger: A Biography of Anton Szandor LaVey» авторства Бёртона Вульфа, издательство Pyramid Books, 1974; ISBN 0-515-03471-1.

об Алистере Кроули: «Кроули, судя по некоторым фрагментам его книг, мог быть наиболее близким прообразом участников Черной мессы из немецкого фильма ужасов, увиденного Тони в Берлине». Очень смутная и ненадежная связь Кроули с этими фильмами может проясниться позже. Попытки определить, какой же именно фильм содержит описанную сцену трапециoidalной Черной мессы, до сих пор не были успешными [лучшее из проведенных на данный момент исследований заключает, что такой фильм до наших дней не сохранился, либо вообще не существовал]. Всё же, ясно, что связь ЛаВея с зарождающимся магическим течением трапециоида состоялась посредством киноэкспрессионизма — по крайней мере, так говорит сам ЛаВей.

Остается важнейший вопрос: «существовали ли такие люди на самом деле?». Очевидно, чтобы ответить на него, необходимо состоять в очень близком знакомстве с немецкой оккультной средой тех лет. Немецкая магическая культура была склонна к куда более строгой секретности, нежели англо-американская, так что для человека, не связанного с ней прямо, вопрос остается неразрешимым. Но всё же, обнаружение достоверных связей между культурой практикующих магов и деятелями киноиндустрии (особенно создателями декораций) могло бы стать неплохим началом исследований. И первую зацепку предоставляет история человека по имени Альбин Грау.

Грау, носивший магическое посвятельное имя Фратер Пацитус, был главой и мастером «Пансофической ложи ищущих свет братьев, Ориент-Берлин», основанной в 1921 году. Ее гроссмейстером был Генрих Тренкер (Фратер Рекнартус), а главным секретарем — Грегор А. Грегориус (Ойген Гроше). В 1925 году в городе Вайда была созвана своего рода тайная конференция, целью которой было принятие решения о следовании Закону Те-

лемы, объявленному Τὸ Μέγα Θηρίον³³. На конференции в Вайде присутствовали Тренкер и его личный секретарь Карл Гермер, Грау, Грегориус, Кроули, Лиа Хирсиг, Марта Кюнцель и Норман Мадд. Мнения разделились — Тренкер и Грау (а, следовательно, и Пансофическая ложа) отказались принять Закон Телемы. С другой стороны, Грегор А. Грегориус признал наступление Нового Эона и в 1928 году основал телемитский орден, известный как «Fraternitas Saturni» («Сатурново Братство»), не признающий, однако, личного авторитета Кроули. Многие аспекты этого ордена выглядят зловеще: например, только в его отношении в старой оккультной литературе я обнаружил упоминания об энергии Теслы и использовании электрических аппаратов в магической работе.

Так кем же был Альбин Грау? Просмотрев титры наиболее значимых фильмов ужасов тех лет (по большей части произведенных на берлинской студии UFA), можно узнать, что этот человек создавал декорации для таких фильмов, как «Nosferatu: Eine Symphonie des Grauens» (1921) и «Schatten» (1923). Грау также был автором сюжета последнего фильма: маг гипнотизирует людей и затем «заманивает их тени в свой театр, где они исполняют предписанные роли, разыгрывая свои подсознательные импульсы в коллективном сне»³⁴.

К сожалению, этот фильм сохранился только в отрывках. Всё же, для нас важнее всего обнаружение определенной связи между кругом создателей Schauerfilme и оккультной элитой Германии тех лет. Выпущенные на экраны образы магов, исполненные создателями фильмов в красках восхваления или порицания, действительно могли отражать подлинные магические практики. В целом, эти

---

³³ Το Mega Therion, (греч.) — «Великий зверь», одно из магических имен Алистера Кроули — *прим. ред.*

³⁴ Как сообщает Джон Барлоу в книге «German Expressionist Film» (Бостон: Twyane, 1982).

сатанинские кадры нацелены на осуждение изображенных сообществ и людей, но некоторые из работников киноиндустрии должны были обладать определенными знаниями о сущности магического подполья. Когда ЛаВей полагал, что на мерцающих экранах раскрывались секреты оккультизма, наверное, так оно в некоторой мере и было.

До сих пор не было проведено необходимое исследование жизней и возможного оккультного опыта или связей с оккультными кругами других декораторов, включая достаточно известного Ганса Пёльцига («Голем»), Германа Варма («Калигари»), Роберта Дитриха («Гомункул»), Отто Гюнте («Метрополис» и фильмы о докторе Мабузе).

«Руны» №5, январь 1987

ОСТИН ОСМАН СПЭР И СЛЕД ТРАПЕЦОИДА

Магия Остина Османа Спэра по-прежнему окутана хаосом тайн. Родившись в 1886 году и прожив 70 лет, Спэр был современником Алистера Кроули и разделял некоторые из его магических интересов. Около 1910 года Спэр был какое-то время формально вовлечен в дела Кроули, но впоследствии их пути разошлись. Спэр занялся карьерой художника, и начинание было многообещающим: он издал несколько альбомов и провел несколько личных выставок. Но его презрение к благополучному обществу привело к тому, что большую часть жизни (1930–1956) он провел затворником, едва сводя концы с концами, пробавляясь продажей рисунков в трущобах южного Лондона. Ближе к концу жизни он сошелся с Кеннетом Грантом и назначил его своим душеприказчиком. Спэру посвящен один из более «понятных» текстов Гранта — «Образы и пророчества Остина Османа Спэра»³⁵.

Спэр выработал любопытную магическую систему глубоко личностного характера, одним из важнейших методов которой была «сигилизация». Этот предмет предельно исчерпывающе раскрыт Фратером U. D. в «Практической магии сигил». Спэр использовал создаваемые изображения как вместилища своей воли и как подступы к другим измерениям и реальностям. Сам он, по-видимому, лишь смутно осознавал геометрические принципы, обусловившие большую часть его работ, а его душеприказчик Кеннет Грант, ставший также и главным толкователем наследия Спэра, скорее всего, вообще не подозревал о скрытом присутствии трапецоида в его работах.

Спэр применял сигилы, главным образом, в аутоэротических техниках, предписанных документами восьмой

---

³⁵ «The Images and Oracles of Austin Osman Spare», Kenneth Grant (Лондон: Muller, 1975).

ступени О. Т. О. — именно в виду того, что Спэр обращал «любовь, сообразную воле» на Самость, Кроули признал Спэра черным братом, или «братом на Пути левой руки».

Знакомство с «Образами и пророчествами Остина Османа Спэра» открывает некоторые потрясающие свидетельства появления трапецоида в магическом делании Спэра. Утверждается, что на закате жизни Спэр «обнаружил математическую формулу во всей полноте выражающую «Теорию ни того, ни того» (эта теория является описанием магической «промежуточности» — состояния нахождения между всеми полярными противоположностями). Очевидно, исследования иных измерений представляли для Спэра большой интерес.

Несмотря на то, что он, по-видимому, имел выдающиеся способности к построению сложных математических теорий (Грант сообщает, что написанный Спэром в 15 лет научный труд в области стереометрии был удостоен Национальной золотой медали), плоды его исследований других измерений сохранились главным образом в графических работах. Словесных описаний своей теории Спэр практически не оставил. Грант, не обладавший должным пониманием предмета, передает замечание Спэра об образах и снах, в которых ему являлись «исключительного рода перспективы, зарисовать которые оказывалось невозможно».

Нижеследующий абзац из книги Гранта стоит процитировать полностью, чтобы дать представление о магической художественной технике Спэра:

Необычные перспективы, присущие некоторым работам Спэра, проявляются благодаря соотносению времени и пространства. «Единственный способ добиться этого [соотношения времени и пространства] — переориентация и одновременное использование двух перспектив. Это подобно одновременному наблюдению за человеком с двух раз-

ных точек». Одна из эстетических теорий Спэра состоит в том, что «удаление³⁶, будь то горизонтальное, перпендикулярное или угловое, выявляет эстетические ритмы валёров³⁷, присущие фигуре, но обычно остающиеся незамеченными». Сочетая две и более перспективы в изображении одного предмета, он надеялся выявить его тайный смысл и пробудить его скрытую силу.

Во многих магических рисунках Спэра проявляется использование п-мерной или неевклидовой геометрии для определенных воздействий. Один из наиболее любопытных примеров — работа «Aerial Vampire», где можно видеть, как Спэр использует сигилизацию в связке с пиктографическими изображениями, основанными на непривычной геометрии. Отметим также использование сигил, будто соответствующих бутылкообразным фигурам Кляйна³⁸. Определенно, Спэр одним из первых подступился к использованию вне- и сверх-пространственной реальности в практической магии.

Грант сообщает ещё об одном, очень любопытном и, по-видимому, интуитивном постижении Спэром трапециидных токов, которые в те дни начинали проявляться:

На закате дней Спэр писал ведьм и упырей на фильтрах радиоприемников, предоставленных его клиентами. Некоторые из этих работ, неоконченные, были раз-

---

³⁶ Имеется в виду утоньшение удаляющихся линий и объемов, перспектива — *прим. ред.*

³⁷ Валёр (франц. *valeur*, буквально — «ценность») — условно выделяемый на поверхности изображения участок однородного тона. Группы валёров, как сочетания света и тени, позволяют создавать видимость объемных предметов на плоской поверхности — *прим. ред.*

³⁸ Феликс Кляйн (1849–1925) — немецкий математик, занимавшийся, в том числе, и неевклидовой геометрией. «Бутылка Кляйна» — построенная им модель односторонней поверхности — *прим. перев.*

бросаны по комнате. Когда домоправительница включала несколько приемников, появлялся пронзительный искаженный хрип, свистящий и скрежещающий, будто вырывающийся из металлической груди механического призрака: то разгорался, то затихал, то вновь делался громче, сообразно тому, как мощность разных приборов колебалась в подобии норовистой бури.

Мне кажется весьма вероятным, что здесь описаны магические эксперименты, подобные более поздним «электрическим прелюдиям» Антона ЛаВея и «тональной ангулярности» сэра Роджера. Грант и здесь, как кажется, демонстрирует полную неосведомленность о возможном магическом применении этих инструментов. Сигильная система Остина Османа Спэра обусловлена его субъективной вселенной, но его делание выявляет принципы, позволяющие приблизиться к «потайным углам» объективной вселенной. Рыцарям и дамам Ордена трапецоида надлежит экспериментировать с собственными геометрическими сигилами, как способами приблизиться к магическим сферам субъективной или объективной вселенной, и даже к разделяющему их вихрю. Мне давно казалось разумным и перспективным предположение о том, что даймонические сигилы гоэтии, равно как и гальдра-ставы рунной магии, на самом деле являются сверхмерными «ключами», открывающими врата других сторон реальности и причинности. Я предположу, что маг трапецоида может использовать компьютерную графику или трехмерные модели сверхмерного пространства в тех же целях, в каких в прошлом использовались двумерные модели, то есть сигилы.

«Руны» №5, февраль 1987

MAGIE UND MANIPULATION

I. Введение

Описанную в книге «Сатанинские ритуалы» магическую технику, известную как «Die elektrischen Vorspiele» («Электрические прелюдии»), Антон Шандор ЛаВей предваряет следующим замечанием: «представленный здесь обряд имел целью влияние на существующие в обществе настроения и был призван заложить основы грядущих перемен». Давно считается, что успехи национал-социалистов в области силовой политики в какой-то мере достигались магическими средствами. Образ ячеек «Черного ордена», проводящих делание DeV великой черной магии для оказания воздействия на политическое положение Германии выглядит весьма интригующе. Для Ордена трапецоида вопрос о том, насколько реален этот образ и соответствуют ли действительности его конкретные детали, остается одним из важнейших. Отголоски этого образа слышны в описанных ЛаВеєм семи башнях Сатаны езидов (шесть из них имеют форму трапеции), «призванных служить престолом власти, откуда маг-сатанист мог направить луч воли к потомкам Адама и влиять на события в мире людей». В обоих описаниях присутствует идея воздействия на состояние человеческого общества средствами великой черной магии.

При знакомстве с магией национал-социализма нужно учитывать, что большая часть деятельности орденских замков SS держалась в строгой тайне и любые относящиеся к ней документы были уничтожены до конца войны. Рассказы свидетелей также указывают на то, что личности, близко знакомые с работой замков, не пережили войну. Но при этом, любому практикующему магу известно, что великая черная магия, нацеленная на изменение объективной вселенной, должна для большей надежности подкрепляться техниками малой черной магии. А уж све-

дений о малой черной магии нацистов у нас предостаточно. Так что предметом этого исследования станут практики малой черной магии, использовавшиеся NSDAP для сплочения нации, создания и направления «общей воли» народа и принимавшие формы различных обрядов: собраний партии, национальных праздников, а также ритуалов более культового характера. Например, введенное нацистами «празднование утра» очевидно было призвано заменить собой утреннюю церковную службу.

На тему «оккультного нацизма» уже написано столько белиберды, что я могу предвидеть ропот разборчивого читателя. К счастью, имеются и надежные достоверные источники. Два главных, использованных мною здесь — это «Национализация масс»³⁹ Джорджа Л. Мосса и «Магия и манипуляция» Клауса Фондунга⁴⁰.

Кстати, у Мосса есть и другие работы о «культуре нацизма», что делает его, наверное, важнейшим исследователем темы. Это «Кризис немецкой идеологии: интеллектуальные истоки Третьего рейха»⁴¹ и «Культура нацизма»⁴².

Чтобы убедиться в именно культовом характере политических собраний национал-социалистов, достаточно просмотреть «Триумф воли» Лени Рифеншталь. Такой подход возник не сам собой и не был случайным: национал-социалисты намеренно возводили национальный культ, призванный заменить собой христианство. Все письменные источники подтверждают это, и более того, каждый из них так или иначе уделяет особое внимание ма-

---

³⁹ «The Nazionalization of the Masses», George L. Moose (Нью-Йорк: New American Library, 1975).

⁴⁰ «Magie und Manipulation: Ideologischer Kult und politische Religion des Nationalsozialismus», Klaus Vondung (Гёттинген: Vandenhoeck und Ruprecht, 1971).

⁴¹ «The Crisis of German Ideology: Intellectual Origins of the Third Reich» (Нью-Йорк: Grosset and Dunlap, 1964).

⁴² «Nazi Culture» (Нью-Йорк: Grosset and Dunlap, 1964).

гической стороне этих обрядов, то есть ковке масс в оружие воли вождя (или вождей), которая рассматривалась как «всеобщая воля народа». Идея о выраженности всеобщей воли в воле личности первична для хоть сколько-нибудь глубокого понимания «мифа нацизма». Мосс пишет:

«Прагматичность повседневной политики была скрыта за культовыми сюжетами, так что большая часть народа не могла ее видеть. Наверное, «скрытность» здесь не совсем верное слово: любое сокрытие, использующее формы регулярных богослужений и культов, становится «магией», веру в которую разделяют и вожди, и народ. Нас интересует именно становление этой магии реальностью».

С точки зрения черной магии такая деятельность представляется усилением, нацеленным на управление массами, исполнения ими воли черномагической олигархии. Интересно отметить, что мотив неразумной толпы или автоматических существ (органических или неорганических), исполняющих волю повелителя, в начале столетия прямо завораживал германский магический ум. Вспомним персонажей знаменитых кинолент того периода: голема рабби Лёва, Чезаре доктора Калигари и построенную Ротвангом «роботессу» Ultima Futura. Другим распространенным мотивом был зловещий призрак, тень-двойник или Doppelgänger — а это существенно усложняет общую магическую картину, поднимая вопрос о первоисточке Самости.

Но вернемся к делу — какой практической магической цели может послужить изучение обрядов «управления массами»? Во-первых, оно предоставляет историческое понимание того, как может быть исполнена подобная магическая операция. Возможно, такое широкое применение магических техник, позволивших обрести столь существенную власть, никогда больше не имело места в истории — ни до, ни после Германии-Австрии 1900–1945 годов. Во-вторых, помимо показательного исторического

примера, это исследование поможет выявить практические стороны организации групповых деланий и установления орденской традиции, основанной на действовавших прежде образцах (опять же, скорее всего именно подобные фрагменты национал-социалистического богослужения дошли до нас в наиболее цельном виде). Кроме того, церемонии нацистов способны предоставить бесценные наработки по ритуальному использованию пространства и максимально эффективному и практичному сплавлению традиций прошлого с традициями будущего.

Здесь я могу представить лишь краткое введение в эти вопросы. Смею надеяться, оно окажется проницательным и небесполезным. Вначале нам нужно рассмотреть свод церемоний, воплотивших стремление нацистов создать новую национальную религию. Затем мы исследуем общее строение всех национал-социалистических богослужений, сопровождавших почти любое значимое событие.

II. Обряды NSDAP

Оставим в стороне огромное множество ритуалов и празднеств в специфических структурах NSDAP, таких, как SS и Гитлерюгенд и обратимся к наиболее публичным из ритуалов. О них имеются общедоступные сведения, которые необходимо просмотреть и заимствовать ценный опыт создания литургических форм. В случае с другими, более специфическими или тайными ритуалами, мы можем опираться только на письменные свидетельства, по большей части, утраченные. Отмечу между прочим, что официальный печатный орган нацистов, распространявший видение новой религии, назывался «*Neue Gemeinschaft*», то есть «Новое общество».

Изучив описания различных календарных обрядов, можно получить полноценную картину разрабатываемых нацистами ритуалов. Помимо «Церемоний Рейха и годовичного цикла» NSDAP вводила другие литургические формы: *Morgenfeiern* — «утренние празднества», также

называемые «часами философской радости», «Церемонии жизни» (обряды, посвященные изменению статуса), а также драматические праздничные пьесы и так называемые «пьесы тинга». Последний тип ритуала был попыткой создать массовое драматическое действо, где зрители или прихожане исполняют песенные реплики вместе с актерами или хором. В первые годы существования Рейха для этого строились специальные театры под открытым небом, так называемые Thingstätten — «места тинга». Такие постановки можно рассматривать как литургическую практику более «протестантского» стиля, возникшую в противовес «католическому» стилю Байройтского фестиваля [и вагнеровских «Gesamtkunstwerke»⁴³], в котором священнодействие проходит в трансцендентном пространстве, а зрители или прихожане лишь присутствуют при нём духовно.

Чтобы избежать неверного представления, нужно сразу же подчеркнуть, что подобные литургии никогда не имели единого стандарта и за короткую историю нацизма не обрели даже полного развития. Некоторые их элементы возникли уже сравнительно поздно (после начала войны), а другие исчезли еще в ранние годы. Отдельные церемониальные формы существовали только в специфических отделениях партии, которая вопреки преобладанию Führerprinzip, всё же была далека от монолитной общности. На самом деле, исследование церемоний показывает даже глубокий эстетический раскол между поборниками германского романтизма в SS и особенно Гитлерюгенд (к ним можно отнести, например, рейхсфюрера SS Генриха Гиммлера и главного идеолога национал-социализма Альфреда

---

⁴³ Gesamtkunstwerk (нем.) — «произведение всеобщего, цельного искусства». В представлении Вагнера, особая совершенная форма искусства будущего: основанное на жанре театральной драмы, но вобравшее в себя все прочие виды искусства величайшее выражение вселенского гуманистического мифа — *прим. ред.*

Розенберга) и господствующим в NSDAP неоклассическим стилем, которому отдавал предпочтение лично Гитлер.

Церемонии Рейха и годовичного цикла

С самого начала существования Третьего рейха решительная попытка партии сместить христианство была очевидной. Одним из важнейших инструментов стало учреждение собственного «сакрального календаря». Праздничными стали следующие дни:

30 января, День прихода к власти

Главным литургическим действием было ночное факельное шествие, как новое воплощение исторического шествия 1933 года. Значение праздника состояло в окончательной победе партии.

24 февраля, Провозглашение программы партии

Дата в ранние годы отмечалась, как правило, самим Гитлером и узким кругом членов «Старой гвардии» в мюнхенской пивной Хофбройхаус — в этот день они надевали «исторические» костюмы тех самых дней. Приватная церемония проходила в главном зале Хофбройхаус, где Гитлер впервые провозгласил программу партии 24 февраля 1920 года. Публично эта дата отмечалась совсем недолго (1934 и 1935). Значение праздника состояло в мифическом заложении основ победы, должной расцвести в следующем году, 30 января.

16 марта, День памяти героев

Этот праздник был перенят из календаря Веймарской республики, где он назывался «Днем народной скорби» (Volkstrauertag) — это был день траура по погибшим в Первой мировой войне. Под влиянием нацизма праздник стал днем чествования всех героев, погибших в сражении. Значение даты в народной скорби о «тех, кто

погиб не напрасно», что в целом соответствует и американскому Дню поминовения.

Последнее воскресенье марта, Юношеская клятва

Праздник соответствует христианскому таинству конфирмации. В этот день 14-летние мальчики и 10-летние девочки могли быть переведены в Гитлерюгенд или в Союз немецких девушек (Bund Deutscher Mädel) из соответствующих этим организациям младших возрастных групп. Несмотря на то, что обряд взросления имеет очевидно индивидуальную природу, он получил национальное значение как символ преданности молодежи нацистскому движению. С церемониальной точки зрения это был личный обряд, проводившийся согласно обычаям края.

20 апреля, день рождения Гитлера

В этот день (никогда или за исключением единственного случая не бывший официальным праздником) проводилось три важных церемонии:

- Принятие десятилетних мальчиков в Юнгфольк, а девочек в Союз девочек.
- Приведение к присяге политических лидеров партии (торжественная ночная церемония на Кёнигсплац в Мюнхене, освещаемая факелами и чашами с огнем)
- Военные парады

1 мая, Национальный день немецкого народа

Эта дата — явное присвоение «дня рабочих» марксистского интернационала. Название праздника новое, но суть прежняя: он посвящен труду и трудящемуся человеку. Геббельс объявил его важнейшим праздником немецкого народа. Германский трудовой фронт вводил в празднование старые германские обычаи и отмечал день как «радость победы вечно молодой жизни». Официальные празднества в Берлине в этот день приобретали широкий размах.

Немецкая Пасха и Майский полдень

Две важные даты христианского календаря, Пасха и Пятидесятница (отмечаемая на 50-й день после Пасхи и называемая в народе «Майским полуднем»), усилиями нацистов вновь обрели языческий смысл. День отмечался неогерманскими празднествами, направленными на пробуждение народного интереса к национальному достоянию в противоположность интернациональному христианству.

Второе воскресенье мая, День матери

Каждый год (после начала войны в 1939-ом) в этот день, всякая мать, родившая на свет некоторое число детей, получала почетный орден. Те матери, что потеряли детей на войне, в сопровождении несущих цветы членов Гитлерюгенд посещали особые церемонии, где занимали почетные места. Самоочевидное значение этого дня вскоре стало служить и психологической опорой тыла.

21 июня, Летнее солнцестояние

Отмечалось Гитлерюгенд и SS особо, поскольку для них германские традиции имели наибольшую важность. Члены SS в этот день заключали добрые арийские браки. Некоторыми группами проводились другие неогерманские празднества. Даже Геббельс включался в празднование, впрочем, избегая внешних элементов неогерманства (скорее отвечавшего вкусам Розенберга и Гимmlера). Ключевым моментом церемонии было возжигание огня солнцестояния. После 1937 года главным местом проведения обряда стал Олимпийский стадион. Эта дата также имела народническую направленность, особо подчеркивая победу расы. Огненная церемония, разумеется, проводилась во мраке ночи.

Первая половина сентября, Партийный день Рейха

Этот день был важнейшим партийным торжеством — фактически, днем триумфа ее воли. На самом деле, ритуальные мероприятия продолжались целую неделю. Именно эти обряды Лени Рифеншталь запечатлела в знаменитой документальной ленте 1934 года. В сентябре совершались подлинные «шабаши» NSDAP, в которых принимали участие все составляющие ее группы. Ниже я еще представлю некоторые подробности этих обрядов.

Начало октября, День благодарения урожаю

Первомай отмечался как день рабочего, а в этот день воздавались почести земледельцу, который в нацистской идеологии «Blut und Boden», крови и почвы, сохранял важную роль. В 1930-х в Бюккебурге близ Гамельна проводился праздничный съезд. Сотни тысяч немецких земледельцев были доставлены к празднеству, также имевшему литургический характер. Кульминацией стало подношение Фюреру короны из урожая, символизировавшей дар земледельцев всей народной общине. На местном уровне проводились подобные ритуалы, в которых высокому партийному чиновнику дарили символ урожая.

9 ноября, День памяти павших соратников

Годовщина подавленного путча 1923 года. Судя по всему, этот ритуал партии имел значение, наиболее близкое к религиозному. Ритуал проходил следующим образом: члены «Старой гвардии» (участники путча 1923 года, награжденные особой медалью — Blutorden, Орденом крови) собирались вместе с Фюрером перед пивной Бюргербраукеллер и шли к Фельдхеррnhалле — туда, где в 1923 году пали под ружейными выстрелами 16 их соратников. Во главе шествия старые бойцы несли прославленное «Знамя крови» (отмеченное кровью убитых путчистов). Когда они миновали пилоны с именами двухсот сорока «павших соратников», звучали имена этих мучеников. Во время шествия из громкоговорителей гремела

«Horst Wessel Lied». По достижению Фельдхеррnhалле раздавались 16 пушечных залпов, напоминающих о 16 смертельных выстрелах 1923 года. Гитлер возлагал венок на памятную плиту под звуки «Lied vom guten Kameraden». Ей на смену приходила «Deutschlandlied» («Deutschland, Deutschland, über alles...»), делавшаяся всё громче по мере приближения шествия к Кёнигсплац, где в «Храме чести» погребены 16 мучеников. Здесь произносилась речь (обычно министром пропаганды Йозефом Геббельсом), зачитывались имена мучеников, и всякий раз собравшиеся члены Гитлерюгенд отзывались: «hier!»⁴⁴, каждому имени салютовал тройной ружейный залп. Вновь звучал «Horst Wessel Lied», а после него марш «Badenweiler» и «Deutschlandlied».

Во время войны, благодаря стараниям нацистов вытеснить христианские дни поминовения (приходившиеся на то же время), этот праздник стал скорее днем памяти всех мертвых предков.

21 декабря и «Святые ночи», Зимнее солнцестояние

Немецкие рождественские празднества, и без того в значительной степени сохранившие языческие формы, были вновь переистолкованы нацистами. Гиммлер был особо заинтересован в возвращении этим праздникам облика германского Йоля.

Геббельс и Розенберг действовали более тонко. Но в любом случае, празднование этого дня не стало массовым ритуалом, поскольку он всегда (даже в языческие времена) отмечался только в пределах клана или семьи. Это порождало новую проблему: необходимость привить традиции национал-социализма отдельному семейному очагу. Организованные формы решения этой задачи приобрело лишь к 1942 году (впрочем, в SS давно празднова-

---

⁴⁴ Hier (нем.) — буквально «здесь», в значении «с нами», «среди нас» — *прим. ред.*

ли Йоль согласно представлению Гиммлера). Празднество должно было отмечаться в трех крупных кругах:

- В «войсках» (в национал-социалистических организациях, военных подразделениях и так далее)
- В общине
- В семье

К Рождеству 1943–1944 годов Министерством пропаганды была издана книга «Deutsche Kriegsweihnachten» («Немецкое Рождество на войне»), в которой подробно описывался ход домашней церемонии с песнями, стихотворениями, обычаями и легендами. Дошло даже до возвращения легенды о погибшем солдате, приходящем с того света на «святые ночи», чтобы незримо принять участие в семейном празднестве (что также является переосмыслением и возрождением древнего германского поверья).

III. Ритуальные формулы

Сакральный календарь национал-социалистов никак нельзя назвать полностью сложившимся: с началом войны большая часть торжеств оказалась весьма ощутимо урезанной. Некоторые праздники лишились всех массовых мероприятий и получили новое воплощение в партийных ячейках или в регулярных утренних празднествах, Morgenfeiern.

Нацисты применяли весьма разнообразные ритуалы, но представляется возможным выделить общую формулу, описывающую большинство из них — это сценарий из 16 пунктов, поделенный на три части:

Часть I, открывается фанфарами:

- Шествие со знаменами и флагами
- Хоровое пение
- Поэтическая инвокация
- Войсковой хор (ритуализированные распевы)

Часть II:

- Вечная стража (речь Фюрера)
- Войсковой хор
- Обращение чиновника самого высокого ранга (Hoheitsträger)
- Воздание почести павшим
- Клятва долга (перед мертвыми, народом и т. д.)
- Воздание почести ушедшим (предкам, героям, и т. д.)
- Войсковой хор

Часть III:

- Торжественные обеты
- Хоровое пение
- Воздание почести Фюреру (троекратное «Sieg Heil!»)
- Национальные гимны (то есть «Horst Wessel Lied» и «Deutschlandlied»), фанфары
- Шествие со знаменами и флагами

Вновь возникает вопрос: чем эти конкретные формулы могут заинтересовать Орден трапецоида? Прежде всего, на исследование этих формул нас уполномочил Эон, и к этому зовет наказ Вальхаллы. Кроме того, представленные обряды являются практической обкаткой техник малой и великой черной магии, а подобный опыт будет полезен любому практикующему магу. Как и большое число прочих, подчас более «странных» аспектов национал-социализма, они интересны вдвойне, поскольку не являются гипотезами и плодами воображения надуманных волшебных школ, а воплощают собой Realmagie (Magia Realia).

Как проявления малой черной магии, эти ритуалы выполняют множество задач. Среди них выковывание направленной «всеобщей воли» народа; создание глубокого самосознания как органической группы; связь этой группы с определенным сводом символов; проецирование группы посредством символов на предков и потомков, к прошлому и будущему — ко времени окончательной победы. Массовые литургические действия явили немцам

прямое физическое воплощение сущности их Валгаллы — ее пространств, звуков, эмоций и сил.

Ритуал зачастую был устроен сложно и многообразно, но в общем случае включал в себя следующие элементы: организованное ритуальное пространство, движение в этом пространстве, цвет, звук (музыку) и устное слово. Все действие разворачивалось по схеме динамического напряжения между отдельным человеком и массой собравшихся. Наиболее очевидный пример такого символизма — Нюрнбергское обращение Фюрера к верному ему народу.

Всякий раз, как человек принимает участие в подобном ритуальном делании, ему являются некоторые эмоции, сообразно которым он действует после. Таким образом, каждый «приведенный в движение» участник своими действиями начинает изменять мир согласно воле лидера. Так в реальности проявляются тени деяний Калигари, Ротванга, Мабузе и (ох!) рабби Лёва! Все они, по-видимому, предназначены для решения тех же задач, что и описанные ЛаВеєм электрические прелюдии — но используют определенный «психологический резонанс» в массах для достижения магических целей лидеров. В нашей «культуре» отражением этих практик стало стремление рок-музыкантов во что бы то ни стало отправиться даже на убыточные гастролы (при том, что доход — единственный интерес музыкантов). В чём же расчет? А в том, что маленькие големы после подобного «слета» пойдут и выполнят волю своих «кумиров» (или их продюсеров): купят в магазине записи группы.

Не исключено, что существовали и попытки направить собранную энергию не только посредством «психологического резонанса», но также и средствами ритуальной магии или магической воли. Есть весомые причины подозревать проведение нацистами подобных экспериментов, хотя вещественных свидетельств мы почти не имеем. Опять-таки, причиной тому может быть уничтожение тайных архивов SS и других групп. Нам остались только следы и намеки, а главное — остались открытыми магические врата сооружений, подобных Залу павших.

«Руны» №5, март 1987

КОРНИ «ОККУЛЬТНОГО МИФА НАЦИСТОВ»

Обзор книги Льюиса Спенса «Оккультные причины нынешней войны»⁴⁵

Во многих работах, посвященных идее «оккультного нацизма» можно встретить отсылку к этой книге, в несколько тиражей выпущенной лондонским издательством «Rider». Сей труд был написан и опубликован во время Второй мировой войны, а стало быть, является одним из самых ранних печатных источников по упомянутому вопросу. Вкупе с работами Раушнинга, эта книга должна считаться опорой многих более поздних сочинений. Заказывая экземпляр у букиниста (последнее издание было отпечатано в 1944 году), я был полон надежд познакомиться с невиданными доселе сведениями или хотя бы найти ссылки на новые источники. Надежды подкреплялись и тем, что я узнал о самом авторе: Спенс был близко знаком с немецкой оккультно-магической средой начала века — фактически, был посвящен в немецкий Орден друидов (Druidenorden). У него также имеется другая, более ранняя книга, посвященная германской мифологии.

Оглавление интригует и кажется многообещающим: «Сатанинская составляющая нацизма», «Сатанинская власть», «Власть сатаны в старой Германии», «Колдовство, сатанизм и Vehmgerichte⁴⁶», «Власть сатаны в современной Германии», «Нацистская языческая доктрина», «Нацистская языческая церковь» и «Нацизм и сатанизм». Но как только читателю удастся разглядеть, что суть и задача всех 144 страниц сводятся к оперативной военной пропаганде, он тут же понимает, что едва ли до-

---

⁴⁵ Lewis Spence, «The Occult Causes of the Present War».

⁴⁶ «Фемические суды», германские тайные народные судилища — прим. ред.

ждется стоящих сведений. Главной задачей книги является оспаривание всего немецкого или германского.

С точки зрения истории развития идей любопытно или, по меньшей мере, забавно выглядит используемая Спенсом круговая логика: например, фактом сожжения в Германии огромного числа ведьм он доказывает сатанинский характер немецкого народа (кстати, в представлении автора служители церкви выступают героями, сохраняющими «закон и порядок»!). Кроме того, степень потакания Спенса популярным либеральным представлениям современного ему общества сегодня была бы массово заклеена как «нацистское мышление» — например, он не верит, что «белый человек» способен вести себя с жестокостью немцев, или выводит характер Гитлера из рассмотрения форм его головы и лица, забравывая его, как «дикаря низкого пошиба».

За чтением книги несложно понять, что Спенс не столько выступает против умопостроений нацистов, сколько разгневан тем, что немцы обернули их к собственной исключительной выгоде. Книга пестрит заявлениями о превосходстве этнических британцев (в особенности кельтских скоттов — этноса, к которому, конечно же, принадлежит и сам Спенс). В этой связи забавна и его настойчивость в диагностировании у всей континентальной Европы «сатанинской заразы» — ведь всем известно, что британцы слишком честны и добропорядочны, чтобы дать приют подобной мерзости!

Легко понять, почему после окончания войны эта книга ни разу не была переиздана. Название позволяет низвести ее в ранг исторического курьеза прошедших времен, [а присущая автору расистская логика подрывает доверие тех, кому книга могла быть адресована сегодня].

«Руны» №5, март 1987

ИНФЕРНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ

Некоторым из посвященных деятельность Ордена трапецоида и его делания могут показаться обескураживающим голливудским (или UFA–берлинским) баловством с электрической пиротехникой, не имеющим решительно никакого отношения к традиционным магическим операциям с огнем, воздухом, землей и водой. Такое мнение будет одновременно и верным и ошибочным. Верно, что электрические штуковины, подчас применяемые нами в делании, нетрадиционны по сути — но такими они и задуманы. Орден трапецоида ищет возможности создания новых форм магии будущего, проявленных из вечности за пределами времени и пространства. Верно и то, что орденская «безумная лаборатория» [Magia Technica] имеет заметную связь с кинематографом. Статья под заголовком «Кинематограф трапецоида» дает понять, что применение электрических и иных механических аппаратов в магических целях не является плодом воображения эмерит-гроссмейстера Антона ЛаВея.

Всякий разговор о паранормальном применении технологии не обходится без упоминания двух персон, которым титул «мага», наверное, был бы неприятен. Никола Тесла изобрел множество устройств, задействованных ныне в магических экспериментах. Главным среди них является так называемая «катушка Теслы», но способы ее магического применения исследуются только сейчас. Вильгельм Райх изобрел устройство под названием «оргонный аккумулятор» — в общем, простой ящик, в котором помещается оператор. Предположительно, его стенки, благодаря слоям различных органических и неорганических веществ, позволяют накапливать некую квази-физическую жизненную энергию, которая затем поглощается человеком, находящимся внутри.

В рамках традиций, сознательно причисляющих себя к магическим, за последние годы исследований мне встречались упоминания о двух механических приспособлениях.

Первый — так называемый «prognomètre»: устройство, построенное польским математиком, философом и магом Юзефом Марией Хёне–Вроньским. Это именно тот человек, что посвятил в мир магии Альфонс Констан, более известного как Элифас Леви. Хёне–Вроньский полагал, что в соответствии с точной математической формулой, выведенной из его теории Абсолюта, аппарат сможет «решить уравнения всех прошедших, настоящих и будущих событий, определив значение каждой неизвестной переменной». Вот как описывает эту машину Томас А. Вильямс в книге «Элифас Леви: Мастер оккультизма»⁴⁷:

Постройка предсказательной машины обоилась в целое состояние. Она представляла собой две металлические сферы, помещенные одна в другую. Сферы вращались на крестообразной оси, обрамленные большой неподвижной окружностью. В них было целое множество маленьких отделений, которые могли открываться и закрываться — они содержали принципы всех наук.

Синтез всех этих наук, упорядоченных по смежности, выгравирован на двойной сфере, вращающейся на двух осях. На внутренней сфере, наполовину темной и наполовину светлой, рукой Вроньского написаны уравнения сравнительных наук, а на большой неподвижной окружности — фундаментальные принципы этих наук...

После смерти Хёне–Вроньского Леви нашел прогнометр в лавке старьевщика и выкупил его, хоть и совершенно не понимал, как прибор должен работать. Его нынешнее местонахождение мне неизвестно.

Второй inferнальный механизм, возможно, более достойный такого определения, это зловещий «teraphon». Вероятно, впервые он применялся франкмасонским Ор-

---

⁴⁷ Thomas A. Williams, «Eliphas Levi: Master of Occultism» (Алабамский университет: University of Alabama Press, 1975).

деном золотой центурии⁴⁸. Орден был основан около 1840 года и просуществовал не менее девяноста лет — легендарная ложа черных магов вошла в анналы немецкого оккультизма. Количество ее посвященных было ограничено девяносто девятью. Членство в ложе ценилось высоко, поскольку сулило безграничную власть и богатство всякому, кто осмелится вступить. Каждый год в ложу принимался один желающий, и если никто из девяноста девяти за этот год не преставился сам собой, то «лишний» сотый посвященный подлежал жертвенному закланию (разумеется, вполне гуманным путем: принятием яда). Если же осужденный на гибель пытался бежать, ему было только хуже: тепафон был способен убивать на расстоянии. Теперь—то читатель понимает, почему вступление в ложу требовало известного мужества! Машину использовали для убийства не только тех, кто отказывался «уйти по своей воле», но и вообще любого врага. В магической автобиографии Франца Бардона, Фрабато, приведены несколько впечатляющих отчетов о случаях применении тепафона. Этот же аппарат был известен и посвященным существовавшего в XX веке ордена *Fraternitas Saturni*. Письменные источники позволяют представить тепафон как аппарат, выстреливающий в жертву электрической дугой. К нему прилагаются движущиеся спиральные приспособления, накапливающие волю мага или магов, управляющих работой машины. Принцип действия подразумевал скольжение через измерения времени и пространства. Нужно отметить, что тепафон может быть применен и для исцеления, но ведь рассказы о разрушительных ритуалах всегда более красочны.

Можно сказать, прогнометр и тепафон предвосхищают оборудование, используемое в «электрических» обрядах Ордена трапецоида. Прогнометр, скорее всего, был единственным в своем роде изобретением эксцен-

---

⁴⁸ Freemasonic Order of the Golden Centurium.

тричного мага, но тепафон — скорее общая схема магического инструмента, взятая на вооружение двумя орденами (по меньшей мере). Судя по всему, именно существование этих и подобных машин послужило немецкому киноэкспрессионизму источником вдохновения для сюжетов о «безумных лабораториях».

«Руны» №5, апрель 1987

GALDR OK SEIDHR

Эта статья основана на моих материалах для «Энциклопедии скандинавского средневековья»⁴⁹, которая будет издана Garland Press. В настоящей, существенно пересмотренной редакции, я сосредоточу внимание на попытке выявить с точки зрения черного мага различие между двумя магическими подходами, которые староскандинавский язык называет гальдр и сейд. О последнем для внутренних нужд О.Т. также будет составлен обширный документ. Подлинное понимание смысла этих терминов может в значительной степени прояснить суть различных типов магии и стать подспорьем для любого черномагического делания, способствуя развитию более изощренных практик.

Споры вокруг непростого вопроса о научном определении магии не утихают десятилетиями. В «Рунах и магии»⁵⁰ я скрупулезно исследовал этот вопрос в рамках германо-скандинавской культуры. Магия, по-видимому, определяется волевым символическим поведением, направленным на причинение либо предотвращение определенного влияния на окружающую среду посредством чрезвычайного сообщения со сверхъестественными движущими силами. Магия — способ достижения невероятного стечения обстоятельств, сознательно применяемый личностью. Различие с религией можно в целом провести по факту первостепенности воли мага. Маг подчиняет собственной воле окружающую среду, в то время как религиозное сообщество обычно старается приблизить свое поведение к вселенскому образцу.

Сведения о магии эры викингов (примерно 800–1100 годы) позволяют определить осознанное различие

---

⁴⁹ «The Encyclopedia of the Scandinavian Middle Ages».

⁵⁰ «Runes and Magic».

двух типов магии: *galdr* и *seidh(r)*. «Гальдр» происходит от староскандинавского глагола *gala*: «издавать крик вороны или ворона»; происхождение слова «сейд» остается невыясненным. Возможно, оно также относится к голосовому исполнению (пению или музыкальному речитативу). Так или иначе, к началу эпохи викингов сейд уже считался отчасти «постыдным». В седьмой главе «Саги об Инглингах» упоминается, что богиня Фрейя из рода ванов обучила бога Одина искусству сейда. Возможно, сейд считался постыдным или немужским делом потому, что предписывал действия в половой сфере, но, что более вероятно, такое отношение к сейду было вызвано подражанием им необходимостью потери сознательного управления поведением и погружения в состояние транса. Гальдр же, напротив, проявляется в сознательном использовании символических голосовых «знаков», часто сопровождаемых и изобразительными знаками для возложения воли мага непосредственно на окружающую среду. В скандинавских сагах постоянно упоминается применение разнообразнейших типов магии.

Наиболее спорный аспект скандинавской средневековой (примерно 1100–1550 гг.) магии — так называемая «рунная магия», то есть представление о рунах (графемах ранней германской письменности) как инструментах магико–религиозного назначения. Ранние научные исследования этой темы основывались на неверных теориях, но я надеюсь, эта проблема была решена с изданием «Рун и магии». Вне зависимости от того, являются ли руны магическими в своей сути, в ранний период своего развития (I–VIII вв. нашей эры) они применялись почти исключительно в магических целях. Обзор сделанных в то время надписей показывает, что ни одна из них не может быть истолкована в исключительно светском, немагическом значении. В поздний период (IX–XII вв. нашей эры) возникает и учащается профанное использование рун, а в следующий за ним период средневековья оно делается всё более распространенным.

В отношении теоретического и практического применения рун в магии можно быть уверенным в том, что рунная система письменности использовалась как вспомогательное средство овеществления воли мага в графической форме. Появление рун повысило эффективность формул, которые раньше могли быть только произнесены устно, сделав их более вещественными. Тот факт, что слово, избранное для обозначения этого типа знаков (протогерманское *runô*, староскандинавское *rún*), в сущности, ссылается на само понятие «секрета» или «тайны»: чего-то скрытого, загадочного и сокровенного — добавляет правдоподобия предположению о магической природе рун. Изначальное, истинное значение этого слова до сих пор не установлено. В истории скандинавской магии, судя по всему, наиболее важным сюжетом символических действий было голосовое исполнение, дополняемое начертанием графического знака или нескольких знаков для усиления и подтверждения воли мага. Такой образ магических действий сделал руны важнейшим орудием магов в дохристианские времена.

С введением христианства началось ослабление местных культурных явлений, в том числе и рун. Магия рождала новые традиции, вдохновляемые континентальными моделями: своды магических «рецептов» в гримуарах или, как их называли в Исландии, *galdrabækur* («книгах магии»). Существуют два значительных свидетельства о применении таких книг. Во-первых, исландские народные предания XII–XVII вв. повествуют о деяниях знаменитых магов, пользовавшихся подобными рецептами. Во-вторых, имеются и некоторые фрагменты самих книг. Самый значительный — так называемая «Гальдр-книга», *Galdrabók*. Сэмюэль Вайзер опубликовал мой полный перевод этой рукописи вкупе с подобными же отрывками старинных гримуаров. Теоретические основы данной магической практики не изменились с языческих времен: магу надлежит произнести некую голосовую формулу, а затем нарисовать или вырезать/высечь особые абстракт-

ные знаки, называвшиеся в староисландском гальдра-
ставами или гальдра-мюндами (galdrastafir, galdramyndir).
И здесь очевидно значительное различие с магическими
практиками, привычными в континентальной Европе того
времени, согласно которым маги призывали и каким-то
образом подчиняли своей воле различные сверхъестест-
венные сущности.

«Руны» №6, июнь 1988

ПЕРЕОЦЕНКА ОККУЛЬТНОГО НАЦИЗМА

Следующие два текста появились отчасти как отзыв на статью о «северных таинствах», прочитанную мной в журнале «Gnosis» в номере за осень 1988 года. Несмотря на то, что редактор «Gnosis» прямо—таки вымолил у меня эти очерки, в печать они так и не попали. Я полагаю, что оба текста затрагивают важные темы, часто толкуемые превратно во всём объеме литературы, претендующей на освещение феномена «оккультного нацизма». Статьи были адаптированы для нового круга читателей.

Черномагический Рейх

К настоящему времени многие успели понять, что большая часть сведений в книгах, подобных «Копью Судьбы» Тренора Рэйвенскрофта, представляет собой сочетание сектантской пропаганды и пустых фантазий. И прежний вопрос остается неразрешенным: как высокообразованное современное общество смогло породить политическую и культурную силу, подобную национал-социализму? Как описать природу и жизненный путь отдельных людей и групп, действовавших в тот поразительный исторический период? Кажется, этим вопросам суждено вечно преследовать нас. Разумеется, ничего хорошего в подобном «грузе прошлого» нет, и спровоцированная СМИ «охота на ведьм» в Америке конца 1980—х тому подтверждение: человеческий разум, и так преисполненный смутных страхов, вполне способен вызвать к жизни любое космическое зло. Чтобы истолковать феномен нацизма уже в ходе Второй мировой войны было приглашено «Его сатанинское Величество» — в 1944 году была издана книга Льюиса Спенса «Оккультные причины текущей войны». Но какова детальная природа этого дьявола, этого зла, этой черной магии?

Ради попытки взвешенно ответить на эти вопросы с хотя бы приблизительной точностью, нам придется отбросить самые невероятные из теорий сторонников и противников — хотя бы до тех пор, пока нам не удастся обозреть картину в целом. Всякий внимательный читатель национал-социалистических сочинений или материалов пропаганды, знает, что в них не содержится ни единого открытого воззвания ко злу или «силам черной магии». Скорее напротив, эпитеты «зла» употребляются в отношении врагов национал-социализма. Гонимый за сенсацией автор не способен, либо не желает определить критерии «добра» и «зла» в своих байках: они просто назначают кого-нибудь на роль «плохих парней», предлагая и читателю включиться в его лунатические фантазии.

Если степень приверженности злу предполагается измерить жестокостью, то нацизм определенно не превзойдет десятки прочих политических и религиозных систем, существовавших только в двадцатом веке. Несмотря на то, что числовые величины могут впечатлить современное общество количества, с моральной точки зрения практически нет разницы между убийством миллиона, шести или десяти миллионов невинных. Но почему тогда именно из нацистов получаются такие чертовски хорошие злодеи? Тому есть множество причин, и не последняя из них — присущее нацистам «чувство стиля». Тем из них, кому лучше всех прочих идет «дьявольская» роль, достало вкуса носить черную униформу с серебряными черепами, скрещенными костями и зловещими рунами. Но, разумеется, степень их «зла» простирается далеко за пределы моды. К таким глубинам большинство исследователей боится даже приблизиться, этот уровень находится за гранью «привычного зла», в крайне опасной области зла морального или даже теологического. В современном мире подобные погружения многим кажутся опасными — пугает возможность встретить в дьявольских безднах некоторые сущностные проявления самих себя (как то случилось с Люком Скайуокером).

С психологической точки зрения, для современной аудитории не будет непривычным отождествление себя (сознательное или нет, но почти всегда эстетическое) с одетым в черное безжалостным злодеем, создающим свою империю. Здесь можно вспомнить бесчисленный ряд персонажей: от капитана Немо до Бастинды, от злой колдуньи до Дракулы, и до отца Люка — Дарта Вейдера. Подспудная причина положительного отношения к отрицательным персонажам — наше симпатия (пусть и «аморальная») к фаустианскому искателю знания и силы. Жизнь отрицательного персонажа обладает собственным, неповторимым великим стремлением и предназначением, волей и способностью осуществить свое намерение. И наоборот, «хороший парень» как правило скучен, как и его ограниченные желания сохранять существующее положение вещей, служить королю, «играть в команде», ну и, иногда — восстанавливать порядок, нарушенный кознями злодея.

Разумеется, я привел примеры с вымышленными персонажами, но и сама история — особого рода рациональный вымысел, субъективно воссозданный историками из имевшихся в их распоряжении скудных «фактов». Как мы знаем, порой процесс такого воссоздания может стать весьма *иррациональным*. И в любом случае, мы склонны воспринимать исторические и даже современные события через призму архетипических парадигм или мифов, воспринятых из литературы.

Подлинная черная магия намерена не выполнить волю бога или природы (что зачастую одно и то же), а исполнить собственную волю, вне подчинения законам бога и в противоречии с природой. Своим деланием черный маг ищет способа отделиться от природы, общепринятого представления о боге — перестроить себя в самоуправляемое независимое божество (или хотя бы продвигаться к этой цели). Обретение этого пути и следование ему — единственное жизнеспособное определение черной магии как философского и теологического понятия в исторической и современной перспективе.

Наверное, для многих наиболее устрашающим оказывается размах, с которым современное (или пост-модерновое) человечество заимствует ценности и устремления фаустианского черного мага. Единственное желание белого мага — исполнить «волю» некоего всеобщего (единого для всех народов) безличностного божества, подстроиться под его образцы и впоследствии слиться с ним. Черный маг отвергает такой путь, желая следовать лишь собственной, присущей только ему воле. Структура национал-социализма подразумевает смешение этих противоположностей, оказавшееся неожиданно могущественным. Его способность к совмещению крайностей обусловлена принципом элитизма. Нацизм заменяет представление о «боге» идеей Volk: народа, а точнее — расы. Рядовой человек становится частью воли Volk. Лидеры, и в особенности Вождь, демонстрируют крайние проявления личной «воли к власти». Таким образом, Volk как органически единая этническая германская сущность, под руководством «жрецов» (правительства национал-социалистического государства), помещается в центр понятия о божественном, подобно тому, как это делает и черный маг-одиночка в рамках собственной личности. Нацисты желали обособить этого нового «бога» от всех прочих и возвысить его до новых уровней бытия. И если ставить ребром вопрос о природе «зла» в нацизме и о его приверженности какому-либо роду «черной магии», то ответ состоит именно в этом стремлении: нацизм воплощает в себе имеющий расовые основания бунт нации против природного космического порядка (возможно, «общепринятого уклада»), в точности подобный восстанию подлинного черного мага в собственном эго.

По-видимому, индивидуальную или коллективную практику подлинной черной магии всегда можно возвести к обращенному вовнутрь, управляемому волей возвышению к более могущественным, близким к божественности уровням бытия. И потому национал-социализм, возможно, стоит назвать формой черной магии — наперекор за-

конам природы он стремился развить себя в расу более высоко организованных, могущественных и богоподобных сверхлюдей, приняв за исходную точку определенные национальные черты. Но большинство критиков, бросающихся ярлыками «сатанизма» или «черной магии» слабо представляют суть произносимых слов, так что в итоге предъявляемое ими обвинение нацизму состоит всего лишь в избыточной жестокости да в противостоянии тем, кого душа по привычке рядит в белые одежды справедливости. Но если уделить чуть больше внимания проблеме соотношения нацизма с нашим представлением о зле, картина получается куда более любопытной и подразумевает куда большую ответственность для того, кто узрит ее корни за пределами исторических фигур.

Оккультные истоки мифа о Копье

Когда неустрашимый исследователь решается сойти в пучины оккультных причин политических явлений, представшая его глазам картина может сместиться и почернеть столь быстро, что рациональный разум запнется о «порог испуга», проницательно описанный Колином Уилсоном. Причем это обусловлено как попытками истолковать наблюдаемые явления, так и их действительным характером.

Политическому феномену нацистской Германии умозрительно приписаны оккультные связи куда более широкие, чем те, что действительно существовали: такая литературная тенденция тянется от военной пропаганды (например, «Оккультных причин текущей войны» Льюиса Спенса), от мистификаций и вольных порывов фантазии в духе «Утра магов», до оголтелого сектанства, подобного «Копью судьбы» Тревоора Рэйвенскрофта. К этой категории можно отнести также «Оккультизм и Третий рейх» Энгеберта и «Гитлер, оккультный мессия» Састера. Не надеясь изучить весь огромный объем подобных работ, я не буду и пытаться разрешить более масштабные

проблемы сферы оккультного переосмысления политических явлений. Я всего лишь попытаюсь прояснить точку зрения одного из таких трудов.

Известная работа Рэйвенскрофта, «Копье судьбы», выражает эзотерическую сектантскую позицию, согласно которой Адольф Гитлер являлся перевоплощением конкретного гения зла, Ландульфа II. Предположительно, Ландульф II послужил прообразом фигуры Клиншора в эпической поэме «Парцифаль» Вольфрама фон Эшенбаха, написанной в XIII веке; а позднее был вновь описан как Клингзор в «Парсифале» Рихарда Вагнера. Итак, Ландульф будто бы дотянулся сквозь века, чтобы выплеснуть свою злую черную магию в современный мир.

Уже было убедительно доказано, что большая часть «фактов», изложенных в работе Рэйвенскрофта была, скажем так, выдумкой — в некоторой степени достоверными в его байках могут оказаться только «мистические соответствия». Николас Гудрик–Кларк в труде «Оккультные корни нацизма» посвятил целый раздел разбору примитивных выдумок Рэйвенскрофта. В «Приложении Е» Гудрик–Кларк отмечает, что Рэйвенскрофт для подтверждения своих «фактов» измышлял даже отдельные личности, населенные пункты, события и так далее.

Но откуда же происходит мотив современного мифа об «оккультном нацизме»? Вероятно, зацепкой сможет послужить личность предполагаемого наставника Рэйвенскрофта — Вальтера Иоганнеса Штайна. Штайн — антропософ, автор книги «Weltgesichte im Lichte des heiligen Gral» («Мировая история в свете святого Грааля»), написанной им в 1928 году. В свою очередь, ключ к постижению представлений Штайна предсказуемо обнаруживается в антропософском учении доктора Рудольфа Штайнера (1861–1925).

В историческом мифе Рэйвенскрофта (или Штайна) «пользующемуся дурной славой» Гвидо фон Листу (1848–1919) отведена роль особо важного злодея. Весьма любопытно при этом, что наставник Штайна и основатель

антропософии Рудольф Штайнер, определенно, был лично знаком с Листом — арманом, основавшим в начале XX века европейский рунный оккультизм. В Вене конца 1880-х — начала 1890-х годов они оба вращались в одних и тех же литературных кругах. В предисловии к «Тайне рун» я описал этот и прочие этапы жизни Гвидо фон Листа. Но, несмотря на то, что и Лист, и Штайнер были открыты многим общим влияниям (например, зарождающемуся течению теософии), их собственные системы идей развивались в совершенно разных направлениях.

Гвидо фон Лист, наряду с Йоргом Ланцем фон Либенфельсом, стал одним из основателей обширной пангерманской мистической школы, известной под собирательным названием ариософии («арийской мудрости»). Ее основной догмат утверждает, что исток мудрости и оккультной силы сохраняется в определенной расовой породе «арийцев» (индоевропейских или «индогерманских» народов), и своей целью ариософия провозглашает повторное развитие, возвращение арийцев к уровню господствующей расы сверхлюдей. К этой школе мысли, имевшей оккультное происхождение, можно было причислить десятки групп и орденов, хотя официально ариософия не была представлена ни единой организацией. Главными очагами ее развития были «Общество Гвидо фон Листа» и «Орден новых тамплиеров», возглавляемый Либенфельсом. Штайнер пошел совсем другим путем, и мы можем легко понять, почему Гвидо фон Лист и ариософы идеально подошли на роль «злодеев» с точки зрения антропософии.

В своей работе «Оккультное движение XIX века» Штайнер определяет «правый оккультизм» как движение к духовной цели ради нее самой и соотносит этот процесс со вселенским человечеством, в то время как под «левым оккультизмом» он подразумевает преследование «собственных особых целей». Здесь Штайнер использует термины «правый» и «левый» скорее в контексте Путей правой и левой руки, нежели политического жаргона (хотя это тоже может иметь кое-какой смысл). Штайнер, разу-

меется, относит себя к «правым», направляя работу антропософии («человеческой мудрости») к благу и развитию всего человечества. Из этого ясно, что «левый» уклон Штайнер увидел сперва в самой теософии (с которой он порвал в 1913 году), а затем и в широком и многообразном «ариософском движении» — и в его глазах этот уклон был омерзителен. Ариософия, должно быть, расценивалась им как использование оккультных средств в частных интересах единственной человеческой группы, при подавлении всех прочих. Учение ариософии, бывшее изначально оккультным, впоследствии оказалось политизированным, сделавшись краеугольным камнем идеологии национал-социализма.

Вполне очевидно, что корни выстроенной в книге Рэйвенскрофта сектантской мифологии лежат в эзотерических доктринах Рудольфа Штайнера — в том виде, в каком сам Рэйвенскрофт усвоил их от Вальтера Иоганнеса Штайна. Ясно и то, что представление о «зле нацизма» эта эзотерическая школа выводит из принадлежности к духовному «левому» течению, преследующему «собственные цели», и противостоящему общечеловеческому «правому оккультизму», каким его видел Штайнер. Он не единственный из мыслителей Пути правой руки, которым мы обязаны многими точными наблюдениями касательно сути и взаимоположения Путей правой и левой руки. Всё же, с точки зрения Пути левой руки нет сомнений в том, какой из путей исполнен достоинства и могущества.

Дополнение года XXX (1995)

Последующие исследования ясно показали, что предпринятое Штайнером эзотерическое разделение на «правое» и «левое» было перенято Вальтером Иоганнесом Штайном в форме определенных универсалистских социоэкономических теорий. Штайн придерживался мнения, что пролитая Христом кровь впиталась в землю Голгофы, преобразив всю планету в физическое *Тело Хри-*

ство — и эта эзотерическая истина должна быть воплощена в жизнь развитием «всемирной экономики». Необходимым предусловием для возникновения такой экономики, «управляемой всеобщим интересом», является упразднение границ национальных государств. Мировая экономика должна была управляться неким загадочным учреждением под названием «Орден Христа» — предположительно, группой доброжелательных и трудолюбивых правительственных чиновников (что можно сравнить с американской Внутренней налоговой службой, ООН и прочими). Штайн полагал «создание системы мировой экономики подлинным историческим предназначением англосаксонского/германского народа»⁵¹. В 1933 году Штайн переехал в Англию по приглашению влиятельного британского дельца Дэниэла Николая Данлэпа для участия в работе Всемирного собрания энергетики (World Power Conference, позднее World Energy Conference). В Англии он и продолжил работу, в том числе в качестве советника Уинстона Черчилля (который стал также «пациентом» доктора Штайна, практикующего гомеопата).

Универсалистские теории Штайна о глобальной экономике, основанные на присутствии пресуществленной крови Христа в теле Земли, противоречат экономическим теориям национал-социализма, исходящим из положения о существовании отдельных наций (Völker), закрепившихся на определенных участках Земли и соперничающих за право владеть мировыми ресурсами. Цель национал-социализма — обеспечить для собственной экономики соответствующее ее мощностям пространство (Lebensraum). Впоследствии эта экономическая система должна стать совершенно независимой и самодостаточной, отделившись от экономики всего мира. Эзотериче-

---

⁵¹ Цитата из книги Чарльза Лоупри «Doctor Stone: Walter Stein and the Holy Grail».

ская основа национал-социалистической экономики — идея «крови и почвы» (Blut und Boden).

Мы видим, что символы крови и почвы действуют в обеих экономических моделях. Эзотерические «правые» видят экономику единой, общемировой и избавленной от национальных границ, эзотерические «левые» говорят о множестве национальных экономик, взаимодействующих ограниченно. «Кровь» «правых» — коллективная сущность, воплощенная в идее вселенского Христа, их «почва» — вся Земля. «Левые» понимают «кровь» как метафору нации (Volk), а «почву» — как физическую территорию, пространство, занимаемое нацией.

Этот спорный вопрос ясно очерчен и представляет собой эзотерическую реальность современности — его экзотерические проявления каждый вечер заполняют экраны телевизоров.

Но вопрос остается открытым: что же такое подлинное зло?

«Руны» №6, июнь 1988

«К ВОПРОСУ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИИ...»

Такими словами открывается одна из глав «Сатанинской библии» Антона Шандора ЛаВея, и эти же слова звучат вновь и вновь, преследуя сообщество Пути левой руки. Доктор ЛаВей дал им совершенное обоснование, поместив в весьма доходчивый контекст — так что его высказывания были и остались справедливыми. Всё же, недавние события в Матаморосе, а также глубокое непонимание идеи «жертвоприношения» и возможного использования этой магической техники сатанистами или даже неоязычниками, требует освещения ее исторической и философской сторон.

Что же такое жертвоприношение и для чего оно нужно? Ответ на этот вопрос лежит в области тайной реальности: подлинном знании о сути жертвоприношения и его назначении. Одним из проявлений тайной реальности является тот факт, что действие, обозначаемое в общественном сознании как «жертвоприношение» таковым во все не является, и отличается от него разительно.

Настал момент, когда мы должны со всей ясностью обозначить наше понимание жертвоприношения и наше отношение к его историческому и философскому применению. В сетанических кругах этот термин употребляется редко, если употребляется вообще — большая часть сетаницев уже превзошла тот уровень, на котором подобные практики могут быть полезны, по крайней мере, в их привычном виде. Но, приняв во внимание постоянные упоминания о «сатанинском» принесении в жертву животных и людей, я счел полезным внести свою лепту в изучение этой практики.

Два подхода к жертвоприношению

Вначале проясним терминологию. Английское слово «sacrifice» происходит от латинского «sacrificium»,

что означает буквально: «нечто, сделанное священным (sacred)» или «нечто, отделенное от профанного». У англосаксов были и другие слова, обозначающие целую систему разнообразных «жертвоприношений», но в большинстве своем они только подтверждают такое понимание (по-видимому, общеиндоевропейское): жертвоприношение — это священный дар богу и, в то же время, ответный дар народу, чтящему этого бога. Для точного понимания ниже будут приведены примеры. Некоторым другим народам, в частности, древним евреям и ацтекам, присуще совсем иное понимание: их «жертвоприношение» — исключительный способ или оплатить богу дарованные им блага, или признать свой грех. Именно такое представление господствует в современном толковании жертвоприношения: мы сразу же вспоминаем прекрасных дев, жертвуемых ацтекскому богу солнца или гавайской богине огня Пеле. Современному человеку такое действие кажется диким суеверием, которым оно, возможно, и является. Но суть в том, что европейская культура не знала подобных идей до введения христианства — до знакомства с ветхозаветным преданием древних евреев.

Поскольку жертвоприношение — чрезвычайно сложный предмет изучения даже в рамках одной культуры, я ограничусь рассмотрением двух наиболее интересующих нас типов: принесением в жертву животного и человека. Мы обратимся к историческим формам жертвоприношений, практиковавшихся дохристианскими германскими народами с древнейших времен до примерно 600–1100 годов нашей эры (в некоторых регионах традиция жертвоприношений сохранялась дольше).

Согласно древнегерманскому представлению, жертвоприношение, или *дар* богам, могло быть исполнено двумя способами. Во-первых, в дар приносились животные. Считалось, что некоторые животные соответствуют сущностям определенных богов и богинь: свинья воплощает Фрейра и Фрейю, козел — Тора, конь — Одина. Жрецы забивали жертвенных животных в ходе торже-

ственного ритуала, а после их мясом угощались люди на ритуальном пиру. Таким образом, бог мог *вещественно* участвовать в жизни своего народа, и народ мог взаимодействовать с ним. Такая жертва была даром не только *богу*, но в то же время и даром *от бога*. Стоит также отметить, что жрецы старались сделать смерть животного как можно менее болезненной. Одним из обозначений жертвоприношения на староскандинавском было *sóa*, буквально означающее «погрузить в сон», откуда произошел нынешний эвфемизм «усыпить». Почему это важно: в животном воплощен любимый народом бог, которому никто не хочет причинять боль. Традиционное жертвоприношение животного для индоевропейцев является, по сути, пиром причастия, где символически взаимодействуют боги и люди. Также отметим, что определенные части животного подносятся богу в той же манере, как это принято у евреев — но это те части, что почти бесполезны людям, например, голени или головы.

Также практиковались человеческие жертвоприношения. Как правило, человеческую жертву принимали лишь два верховных бога: Тюр и Один. Тюр — бог закона и правосудия, Один — бог магии, смерти и мудрости. Но жертвами становились вовсе не лучше члены племени, совсем наоборот — преступники и военнопленные. Германские народы были известны тем, что не брали пленных. Религиозное обоснование этому было таким: любая война — это священный ритуал, и уже перед началом боевых действий все враги, которые окажутся убиты, заочно посвящались богам (Тюру и Одину) и объявлялись священными жертвами. Так что любых захваченных пленных просто вели в священные рощи на торжественное заклание. Часто в жертву приносили и преступников, обосновывая это тем, что нарушение закона разрушает и естественное космическое равновесие — чтобы его восстановить, преступник должен расплатиться жизнью. На самом деле, и военный враг, и преступник попадали в од-

ну категорию нарушителей мира, которые должны искупить своей жизнью грех против бога или богини.

Порой осуществлялось принесение в жертву короля, по очевидным причинам бывшее редкостью. Если дела королевства были совсем плохи (например, из-за череды неурожайных лет или постоянных набегов на границы), король, бывший у некоторых германцев и других индоевропейских народов полубожеством, ради восстановления космического порядка и блага своего народа становился жертвой, более или менее добровольно.

Если мы попробуем сравнить общеиндоевропейское понимание жертвоприношения с изложенными ЛаВеем идеями, мы увидим, что они практически одинаковы. По сути, ЛаВей говорит, что несправедливо нанесящий значительный урон претендует на то, чтобы быть «принесенным в жертву» (посредством магии, а не физического воздействия) — и тем продолжает традицию не только древней трактовки жертвоприношения, но и философского обоснования смертного приговора, выносимого государством. ЛаВей не проявляет никакого желания практиковать жертвоприношение бога, воплощенного в животном или ребенке, которых он считает чистейшим воплощением божественного существования и приходит в праведный гнев от одной мысли о принесении их в жертву.

Так что же это за жертвоприношения, якобы практикуемые зловещими «сатанистами»? Откуда вообще могли появиться такие образы, если европейские язычники не совершали ничего подобного? Ответ весьма прост, но неудобен для власть имущих.

Читая так называемый Ветхий завет или еврейскую Тору, мы обнаруживаем изощренный культ принесения в жертву не только животных, но и людей. Древние евреи не разделяли праздничную трапезу со своим богом или богами, но отдавали им всё животное целиком. Ветхий завет не просто свидетельствует об этом: целые части его, например книги «Левит» и «Числа» посвящены правилам проведения подобных обрядов. Эти книги — подлинные

могильники, поучающие сжигать огромное множество самых разных животных. Яхве должен был сильно разжиреть на излишках жженого мяса, которым жрецы чадили ему все эти годы.

В какой-то момент евреи перестали регулярно приносить в жертву людей, но их священные книги всё же упоминают о нескольких случаях. В самом известном из них Яхве подшучивает над Авраамом, повелев ему принести в жертву единственного сына Исаака и остановив в последний момент (Книга Бытия, 22). Этот эпизод на самом деле воплощает весьма популярную семитскую практику «жертвоания первого плода», в определенный период распространенную и на детей. Не остались в стороне и девочки: вспомним притчу об Иефффе (Книга Судей, 11), который поклялся сжечь то, «что выйдет из ворот дома моего навстречу мне», как жертву богу, если тот дарует победу в войне против аммонитян. И что же: одержав победу и возвратившись домой, он увидел, как встретить его вышла единственная дочь «с тимпанами и ликами». По-видимому, Иеффай полководцем был лучшим, чем мыслителем: кого он ожидал увидеть дома — козла? Как бы то ни было, Иеффай исполнил клятву и принес в жертву единственную дочь, которая, кстати, была еще и *девственницей*.

Можно подумать, что это единичные случаи, придающие остроты библейскому тексту. Но это не так: хорошо известно, что все семитские народы, включая и евреев, в разные периоды практиковали жертвоприношение первого плода утробы. До сих пор существует обычай «выкупа первенца», *пидьон хабен*. Изначально обычай предписывал жертвоприношение первого сына, затем оно сменилось его посвящением «храмовой службе». Теперь ребенка можно выкупить у коэна за несколько шекелей!

Также, согласно древнему семитскому поверью, грех можно искупить кровопролитием. Потому жертвоприношение животного использовалось, чтобы «очиститься от греха». Этот важнейший литургический мотив

лежит у истоков мифа об Иисусе, в том виде, в каком его трактует иудаизм.

Приняв во внимание все представленные свидетельства, очень просто почувствовать некоторое замешательство. Оно проистекает из того факта, что современный «цивилизованный» европеец по-прежнему может хранить языческую идею предков о приемлемости того, называется «жертвоприношением». В то же время этот «цивилизованный» человек научен отвергать всё явно или исторически «языческое» как чуждое и отвратительное. К этой неразберихе добавляется невежество христиан, проецировавших древнееврейские обряды жертвоприношения на исторические формы дохристианского европейского язычества. Простодушные христиане могли полагать, что все дохристианские культы были подобны еврейскому культу, приписав тем самым описанную в Ветхом завете обрядность европейским язычникам. Мы знаем, что такой способ изложения истории среди христиан был весьма распространен.

Нередкой была и склонность христианских авторов перенимать римские описания «парадоксальных и вызывающих» культов (например, описание Тацитом еврейского культа) — просто скопировав текст, они приписывали язычникам, еретикам (включая евреев) или дьяволопоклонникам практики, которые прежде действительно могли быть распространены среди евреев и христиан. Так, истории о гнусных жертвоприношениях на Ближнем Востоке были вначале приписаны средневековым еретикам, а в последствии преобразовались в современные сенсационные и пропагандистские публикации желтой прессы и телевидения.

Горькая ирония в том, что идеология, повинная в изобретении всех очевидно неприемлемых верований и практик, никогда не называется и не порицается, но идеология, обладающая уравновешенным и здоровым мышлением, подвергается постоянным атакам фанатиков. Не стоит думать, будто я отказываю различным культам в праве

совершать любые угодные им жертвоприношения или безрассудно очерняя исторические формы различных религий. Я высказываюсь за то, чтобы посредством рационального исследования истории искать и находить источники современных моделей поведения, и предоставлять результаты поисков тому, кто сумеет извлечь из них пользу.

«Руны» №7, январь 1989

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

[illegible]

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

Лучшие книги издательства "Ex Nord Lux", а также многие редкие книги теперь доступны в электронном виде!

Преимущества:

- Нужную книгу легко получить в любой момент в течение 5 минут
- Моментальная оплата и доставка
- Постоянное обновление каталога
- Удобство чтения электронных книг на мобильных устройствах

Жанры:

- Эзотерика
- Мифология
- История
- Философия
- Политика
- Мемуары

Форматы:

- PDF
- FB2
- RTF
- TXT
- ePub

© Электронное издательство "Ex Nord Lux DIGITAL"
<http://nordlux-digi.org>

Отпечатано с готовых диапозитивов
 в ОАО «Тамбовская типография «Пролетарский светоч»
 392600, г.Тамбов, Моршанское шоссе, 14а.
 Факс 53-44-22, e-mail: tps@list.ru